

Звездный странник - 2. Мегаполис.

Фантастический роман в семи книгах.

16+

Сергей Афанасьев

Сергей Афанасьев

Звездный странник

– 2. Мегалополис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63743226

SelfPub; 2021

Аннотация

Штурман космического корабля "Атлант" Сергей Кузнецов попадает в техногенный мир, покрывающий землю одним сплошным мегагородом. Оказалось, что его отпечатки пальцев каким-то невероятным образом были занесены в местную базу данных целых восемьдесят лет назад под именем Сержа Харви. Также он неожиданно встречает знакомых из своего прошлого, и загадочные события продолжают.

Содержание

Тайна	4
Незнакомка	8
Инспектор контрразведки	21
Снова Элора	69
Предновогодний вечер	79
Праздник Нового Года	97
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Сергей Афанасьев

Звездный странник

– 2. Мегapolis

Тайна

Ранним зимним утром инспектор Серж Харви поспешно вышел из снимаемой им квартиры – он торопился на встречу с агентом. Быстренько спустился вниз с четвертого этажа. Выскочил на улицу – на мороз, на выпавшие за ночь сугробы снега, вяло разгребаемые одиноким дворником. И в этот момент к нему подлетела странная долговязая фигура в очень просторной серенькой термокуртке с плотно надвинутым капюшоне, скрывающем лицо.

– Привет. Та, что была у моря, ждет твоей помощи. Следуй за мной, – хрипло, скороговоркой произнесла фигура и неуклюже развернулась.

И тут на нее налетела веселая компания молодых парней и девиц.

– Вот ты где! – разом закричали они. – А мы тебя ищем! Крыша, что ли, съехала? Быстрее! Опаздываем!

И с этими словами они дружененько подхватили долговязую фигуру под руки и быстренько поволокли ее к воротам

в ближайший монолит. Шесть створок из сорока автоматически распахнулись и шумная компания исчезла в бетонных недрах.

Сергей какое-то время недоуменно смотрел вслед.

Что это такое было сейчас? – озадачился он. – Какой-то шифр? Прикол? Бред сумасшедшего?

Пожав плечами он продолжил свой путь, решив, что со своей работой он во всем ищет скрытый смысл.

Быстренько прошел всю перемычку и через еще более грандиозные ворота (на двести проемов) вошел в другой монолит. На лифте спустился к ближайшей остановке общественного транспорта. В вагоне монорельса добрался до места встречи, по дороге несколько раз проверив – ни наружной, ни электронной слежки не было.

Он вошел в полумрак низкосортного круглосуточного бара. Тихо играла музыка. У барной стойки, уткнувшись головой в столешницу, спал мужчина. В темных углах за столиками сидели не более четырех человек. Зал был фактически пустой.

– Пятьдесят армянского и 'БТ', – небрежно заказал он бармену и подчеркнуто внимательно обвел глазами помещение.

– Вон та девица не против утренней компании? – обратился он к бармену.

Тот только пожал плечами.

– Давно тут сидит, – промолвил он, зачем-то протирая и без того чистые фужеры. – Может – наркоманка?

Сергей кивнул, принимая это к сведению, взял коньяк, сигареты (сам не курил и поэтому подобных пачек у него скопилось великое множество), и решительно направился к самому темному столику. Молча сел, сунув сигареты в карман. Потом подумал немного и, небрежно достав, бросил их на середину стола, поближе к девице.

Девушка даже не посмотрела на него, меланхолично посадивая дешевенький коктейль через тонкую длинную соломинку.

– У меня мало времени, – процедил Сергей, поднося рюмку ко рту, так что движений его губ никто не заметил.

Девушка с видом наркоманки взяла пачку, повертела ее, вскрыла, достала несколько штук, демонстративно брезгливо бросила обратно.

– Как знаешь, – равнодушно пожал он плечами.

Их пантомима для любого стороннего наблюдателя должна выглядеть следующим образом: мужчина предложил женщине, но она его отшила.

Залпом допив коньяк (Какой гадостью я занимаюсь с утра пораньше?! – поморщился он), Сергей еще более демонстративно снова пожал плечами, забрал со стола пачку. Деньги из нее должны были исчезнуть, а взамен должен был всунут микрочип с данными.

– Как знаешь, – пробормотал он, вставая.

Возвращаясь к остановке, Сергей с недоумением пытался осмыслить странное происшествие, случившееся возле его

дома. Что? Кто? Зачем? – продолжал думать он, заходя в вагон. – Если это какой-то шифр, тогда от кого? Или его приняли за другого? И причем здесь море? Пятнадцатый округ, где у них есть важный агент? С ним что-то? Или просто наркотический бред? И надо ли указывать это в рапорте? Скорее всего, придется, решил Сергей. Нет причин, чтобы не делать этого. Да и вдруг еще есть наблюдатели, которые отметят данный эпизод, оправдываясь потом месяцами.

Он вышел на промежуточной остановке. В плотном потоке спешащего народа прошел до межуровневых лифтов, спустился на десять уровней, и оказался на остановке, откуда он уже прямым рейсом попадет к себе на работу.

Незнакомка

Бывают такие женщины – вроде и одеты как все, и фигура и лицо, которые то же время от времени попадаются на глаза, – но каким-то образом, что-то смешивается в ней в нужных пропорциях, в ее походка, в том, как она стоит, не делая никаких движений, в ее выражение глаз – все это вдруг выхватывается из общей массы, заставляя учащенной забиться сердце.

Вот и теперь, Сергей, занесенный в эти края делами, меланхолично провел глазами по остановке "Юбилейный", расположенной на 215-м уровне, и вздрогнул, сразу же выделив ее в толпе. Высокая стройная блондинка в длинной светлой термокуртке. Шейка аккуратно повязана белым шарфиком. Девушка еще ничего не сделала, ни единого жеста, ни поворота головы, ни взгляда, ни взмаха длинных ресниц, а он уже никого не замечал, видя только ее одну.

Сергей с трудом отвернулся – все-таки некрасиво при всех открыто пялиться на девушек. К тому же женатому человеку. Он с грустью вспомнил свою свадьбу на борту космического грузового корабля "Атлант", командира с Женькой, и тут же отогнал эти мысли – незачем бередить старые раны.

Замигала синяя лампочка, извещающая о прибытии электропоезда. Сергей сделал шаг, готовясь к посадке – народу сегодня было особенно много, можно было и не влезть и опоз-

дать на работу, – и замер. Что я делаю? – волнуясь, подумал он. Я же эту девушку, наверняка, больше никогда не увижу, и потом каждый день буду глупо, с замиранием сердца, высматривать ее на остановке, мучаясь и страдая, и постепенно забывая ее образ.

И он остановился, пропуская вперед суесящихся людей и краем глаза наблюдая за светлой курткой.

Бесшумно подошел состав монорельса. Незнакомка, секунду поколебавшись и внимательно посмотрев на номер маршрута, нерешительно подошла к толпе у дверей.

Сергей неторопливо подошел вслед за ней, встав позади, с удовольствием рассматривая с близкого расстояния ее шейку и затылок. На пороге она слегка замешкалась, и он учтиво ее подсадил, вежливо поддержав под локоток. "Спасибо", негромко произнесла она не оборачиваясь и Сергей, совсем этого не ожидающий, вздрогнул.

Прозвучал сигнал отправления, народ, висящий на ближайшей подножке, энергично надавил, плотно прижав Сергея к блондинке, и состав тронулся, мгновенно и без толчка набирая бешеную скорость. Мужчины за спиной немного потолкались, устраиваясь поудобнее, все сильнее и сильнее прижимая его к девушке, и Сергей, вдруг ощутив сквозь материю куртки остроту и хрупкость ее лопаток, с замиранием смутился, испытывая неловкость за взаимосвязь данной ситуации и своих мыслей и желаний. Он попытался сменить позицию, хоть немного отодвинуться от девушки, но сделать

уже ничего не смог – народ стоял плотной стеной.

Незнакомка тоже чувствовала себя не в своей тарелке, но совсем по другой причине. Прямо перед ней стояла дама в огромной пуховой шапке. И этот пух лез блондинке в лицо, щекотя нос и забивая глаза. Девушка старательно отстраняла голову как могла, морщась и прикрывая веки, но ей это мало помогало. И Сергей, вдруг осмелившись, неожиданно для самого себя, мягко дотронулся до ее плечика. "Развернитесь", негромко произнес он сухими губами, считая, что его шапка все-таки менее пушистая. "Вам так будет удобнее". Она что-то тихо ответила, сделала попытку развернуться – чуть дернулась вправо, влево, – и осталась на месте.

И пока она так ерзала Сергей, наконец, смог слегка сместиться вбок, все более стыдясь своего, недвусмысленного как ему казалось, положения.

К счастью, на следующей остановке, благодаря энергичным усилиям выходящих и вновь вошедших, их вдвоем отеснили к окошку, где к тому же освободилось сидячее место, которое девушка, не раздумывая, и заняла, сразу как бы отгородившись от тесно прижатых друг к другу и стоявших плотной стеной пассажиров. И теперь между Сергеем и блондинкой оказался плотный мужчина в шубе, который так некстати закрывал обзор, мешая Сергею получше рассмотреть лицо прекрасной незнакомки, и попытаться понять, что же все-таки в ней так взволновало его? Сергей мысленно развел руками – видать не судьба – и с чистой совестью отвер-

нулся к окну.

Он равнодушно смотрел на гигантские стрелы монолитов, плотно покрывавших земную поверхность от океана и до океана и соединенных между собой многоуровневой паутиной транспортных эстакад – так как по поверхности планеты давно уже ничего не ездило и она представляла собой одну сплошную гигантскую свалку, потом перевел взгляд вниз, на облака под ногами, потом – на бесконечно-длинные жилые перемычки между монолитами, на одинокую тучку, плывущую неподалеку и время от времени цепляющую своей кромкой куда-то спешащие вагоны, и вдруг ему мучительно сильно захотелось снова увидеть незнакомку, да так, что заломило в висках и заныло в груди.

Немного потолкавшись, Сергей сместился влево, и теперь уже без помех взглянул на девушку через плечо плотного мужчины, и сердце его забилось учащенней. Несколько месяцев назад вот также он ехал себе на работу, и точно так же на этом же самом месте сидела девушка с пышной прической, словно только что приехала с конкурса красоты, и глаза ее необыкновенно сияли. А когда в тот раз она заметила пристальный взгляд Сергея, то вдруг смутилась и просидела как на иголках, очаровывая своим волнующим смущением. Она тогда вышла первой. А он по дороге на работу вдруг с огромной тоской пожалел, что не заговорил с ней. В следующие дни он долго высматривал девушек на остановке, все надеясь на чудо, кляня себя за тот упущенный шанс. Две недели

он добросовестно приходил раньше обычного, две недели он прохаживался по мере сил по вагонам состава, внимательно оглядывая пассажиров. Выходил на ее остановке. Стоял там некоторое время, рассматривая выходящих из поездов девушек. Но все было безрезультатно, больше он ее не видел. Мимолетное видение – мелькнуло и пропало, осталось только щемящее воспоминание, да и то оно со временем поутихло, и образ девушки с пышной копной волос и сияющим взглядом стал забываться, – в памяти остались только те чувства, которые он испытывал, глядя на ее чистое и нежное лицо, ее робкое смущение и ее скромно опущенные ресницы...

Ну хорошо, подумал Сергей, решительно прогоняя нахлынувшие воспоминания, вот встану поудобнее и буду нагло рассматривать эту девушку в белой термокуртке. Во-первых, хоть получше разгляжу ее, а во-вторых, ей это наверняка не понравится и она скажет мне что-нибудь грубое, и ореол красоты и дурацкого восхищения сразу же улетучится, ее привлекательность померкнет и я выйду на своей остановке с чистым сердцем и спокойной душой, и еще не дойдя до дверей своего отдела я уже наверняка забуду эту глупую историю и свое ненормальное состояние, и не буду неделями потом мучиться и, как дурак, торчать на остановках и бегать по вагонам, разыскивая ее.

И с чистой совестью он, слегка сдвинувшись вправо, нагло уставился на незнакомку через плечо впереди стоявшего мужчины.

Блондинка сразу заметила вызывающее поведение Сергея и строго посмотрела на него, недовольно нахмутив брови. Но, вопреки его ожиданиям, ничего не сказала, отведя глаза, чего Сергей правда уже не увидел, так как тоже поспешно отвернулся – не хватило смелости выдержать ее короткий взгляд. Да, подумал он, лихорадочно волнуясь, эксперимент явно провалился. И он демонстративно отвернулся к окну, как бы говоря, что на самом деле он ею совсем не интересуется, грустно размышляя о превратности судьбы, о том, что в реальной жизни все выглядит одним образом, и только потом, когда остаешься один на один со своими мыслями, то все видишь иначе. Вот и сейчас, вроде бы, раз такое дело, ну заговори хоть как-нибудь, ну сделай хоть что-нибудь. Ан нет, не получается, неловко как-то, боишься ее обидеть, боишься увидеть ее удивленно-недовольное лицо – А вы собственно кто такой? И какого черта уставились? – Да еще громко и на весь вагон. И дружные любопытно-презрительные повороты многочисленных голов. И школьницы, хихикая, показывают пальцем тебе в спину... Идиллия, горько усмехнулся Сергей. А ведь дома я буду рассуждать совершенно иначе, ситуация в вагоне будет представляться в другом, более романтическом, свете и я буду ругать себя последними словами, пытаюсь вдолбить себе в голову простую мысль – ну когда же ты наконец научишься... поймешь... осознаешь?..

Странно, когда ты к женщине равнодушен, ты с холодной головой чаще делаешь приятные ей вещи. А когда ты влюб-

лен, то, как правило, суетишься, теряешься, мямлишь что-то несвязное, несешь полную глупость, и ничего кроме неприятного первого впечатления у нее не оставляешь.

Однако мысли мыслями, а девушка тем не менее волновала его все больше и больше. И он снова не удержался – быстро, украдкой взглянул на нее. Она равнодушно смотрела в окошко. Но ему показалось, что в тот момент, когда он повернул голову, ресницы ее дрогнули. Видит, что смотрю, – вдруг подумал он и жар охватил все его лицо и, возможно, даже покраснел от собственной смелости, – Но не реагирует. Да и глазки чуть заметно бегают, хотя лицо и неподвижно. И он смелее стал ее рассматривать. Ее тонкие черты лица, губы – сиреневой помадой, широковатые, монгольского типа, скулки, носик – маленький, острый, прямой, чуть курносый, глазки слегка сузила, мягкие ушки с рядом дырочек в каждой мочке, черные длинные ресницы, темные брови...

Девушка нервничала, то и дело поправляла что-то у себя в одежде и прическе, пробежала глазами по низу сиденья, быстро взглянула на Сергея. На этот раз он выдержал ее взгляд, злясь неизвестно на что. Ее ресницы снова дрогнули, а взгляд, словно невзначай, перескочил на стоявших рядом с ним людей, подчеркнуто скучаяще пробежал дальше, – словно она здесь совсем и не причем, – и демонстративно спокойно опять вернулся к пейзажу за окном, и на этот раз ее руки уверенно лежали на ее плотно сжатых коленках, не теребя край плаща или ремешка дамской сумочки.

И лицо ее вдруг показалось Сергею знакомым. Возможно, видел уже в вагоне, решил он. Но не обратил тогда на нее внимания. Скорее всего – просто не успел ее как следует разглядеть, иначе бы запомнил.

А тут и мужчина, стоявший между ними, ушел вместе с половиной пассажиров вагона, и Сергей остался один, прямо напротив незнакомки. Никто ему уже не мешал и он торчал перед девушкой один, как перст, привлекая к себе внимание.

Скоро уже выходить, думал он, а еще ничего не решено. Девушка по-прежнему молчала, упорно не желая реагировать на его действия, и Сергей, все больше и больше нервничая, стал уже в открытую смотреть на девушку, не обращая внимания на любопытные взгляды близстоявших пассажиров, силой удерживая себя не отвернуться и не отвести глаз, если она вдруг посмотрит на него, да не мельком, а пристально и недовольно. Надо просто выдержать ее взгляд и подождать, что она скажет – это очень важно – ее первая фраза. Тут-то все и разъяснится.

Но девушка, основательно и надолго отвернувшись к окну, замерла, не мигая смотрела в одну точку напряженно-невидящим взором.

От напряжения у Сергея заслезились глаза, он невольно отвел их в сторону и резко вздрогнул, столкнувшись в оконном отражении с ее внимательным взглядом. А тут и ее сосед освободил место, и девушка осталась одна.

Может, сесть рядом с ней? – вспотев от одной этой мысли

подумал он. И пока он собирался с духом, это место заняла другая девушка.

Ну хорошо, – успокаивал он себя, – ну осталось бы оно свободно – и что тогда? – Не возражаете, если я присяду? – А она – Возражаю. – И что дальше? Нагло сесть и спросить – Как вас зовут? – А вам зачем? – Хочется знать, какое имя бывает у такой красивой девушки. – Да-а... полная ерунда получается.

И так он смотрел на нее, рассуждая про себя – за ней конечно не пойду – глупо все это. А через некоторое время думал – нет, пойду, надо все это довести до конца. И тут вдруг, ни с того ни с сего, словно током ударило, решительно нагнулся к ее соседке.

– Извините, – произнес он деревянным голосом. – Пересядьте, пожалуйста, на другое место.

Соседка ничего не сказала, давно с любопытством наблюдая за ними, быстро и с готовностью встала и молча пересела. Но и блондинка тут же сделала попытку привстать. Но, увидев, что он уже садится, вздохнула в смущенной досаде и вернулась на место.

– Извините, – снова повторил Сергей, боясь, что девушка сейчас выйдет и он ничего не успеет узнать про нее, и все его старания и жертвы окажутся напрасны. – Можно один вопрос?

– Я сейчас выхожу, – быстро произнесла она.

– Где Вас лучше искать? – волнуясь, спросил он пересох-

шими губами, старательно делая ударение на "Вы". – Там, где Вы сели? Или здесь, где Вы выходите?

Она вдруг улыбнулась.

– Там, – неопределенно произнесла она.

– А сейчас Вы куда едете?

– По делам.

– Вы извините, что я так себя вел...

Она кивнула, принимая это к сведению.

– Вас как зовут?

– Лана, – ответила она чуть смущаясь. И ее смущение все больше и больше его поражало – это при такой-то внешности!

Вот и его остановка. Она тоже встала.

– Я провожу Вас?

Она ничего не ответила, но на выходе, когда он поотстал, пропустив вперед сначала ее (нет чтобы выйти первым и подать руку – не сообразил от волнения), а потом и какую-то старушку, она оглянулась на перроне и осталась стоять, поджидая его.

– Куда теперь? – спросил он, подходя почему-то на ватных ногах.

Она одними ресницами плавно показала в сторону ближайших межуровневых лифтов, перевозивших пассажиров к остановкам других направлений.

– И мне туда же, – не нашел он фразы умнее, теряясь от ее красоты.

Она снова улыбнулась, развернулась, пошла. Сергей нерешительно пристроился слева.

Всю дорогу она молчала и ему почему-то было неловко, и надо срочно было что-то говорить, чтобы удержать ее внимание, а ничего на ум не приходило – сплошная каша.

– Я каждый день езжу на работу в седьмом вагоне, – начал он, стараясь не глядеть на нее. – Привык к нему как-то... Словно дом родной. А вы какими судьбами в нем оказались?

Она неопределенно пожала плечами.

– Кстати, – вспомнил он. – Можно узнать Ваш номер видеофона?

– Зачем? – спросила девушка, чуть-чуть скосив глаза.

– Я думаю, найду ему применение.

– Ну хорошо, скажу, а то же от вас, наверное, не отвяжешься, – в досаде кивнула она, но при этом как-то по-детски улыбнувшись. – Записывайте. 124-74-04-94.

– Я запомню, – ответил он. – В нем есть какой-то ритм, почти рифма.

Снова вместе вошли в переполненный лифт, вмещающий в себя человек сто. Опять прижатые друг к другу, но на этот раз уже лицом к лицу, они поднялись на следующий уровень. Все также молча вышли на площадку, и тут она остановилась.

– Дальше меня можно не провожать.

– Что? Ревнивый муж?

Она снова улыбнулась.

– Нет, – покачала она головой. – Любопытные сослуживцы.

Он кивнул, соглашаясь.

– Вы в котором часу планируете возвратиться?

– Очень поздно, – сухо ответила она.

– А у "Юбилейного" где живете?

Вопрос остался без ответа.

– А завтра что делаете? – торопился он.

– Весь день занята, – чуть поморщилась девушка. – Да и в понедельник тоже.

– Ну хорошо, тогда до вторника, – сказал он, видя ее раздражение и боясь насовсем потерять ее своей назойливостью.

Она кивнула и они разошлись. Сергей даже не посмотрел, в какую сторону она пошла. А ведь надо было, запоздало подумал он, поспешно притормозив, хотя бы до дверей проследить – все какая-то зацепка – наверняка ведь телефон чужой. Где я потом буду ее искать? Он резко обернулся, но ее уже не было видно. Побегать? – нерешительно подумал он. – Нет. Глупо.

И Сергей продолжил свой путь, хотя уже и не так решительно и в каком-то подавленном настроении.

Пройдя узкими закоулками между старыми кирпичными пристройками, он подошел к серой и неприметной двери с маленькой светотабличкой – "Институт социологии", – где он числился инспектором. Хотя на самом деле за этой скром-

ной вывеской скрывался третий отдел шестнадцатого управления контрразведки. Остальные отделы их управления тоже прятались за разными непримечательными вывесками — Частный клуб (первый отдел), гостиница (шестой отдел), булочная (второй отдел) и так далее.

Сергей показал свой пропуск пожилому вахтеру и вошел в переносной спецотсек, замаскированный под старый лифт с обшарпанными стенками и облупившейся от времени краской.

Инспектор контрразведки

В прихожей он поспешно скинул в сушилку термокуртку и быстренько поменял зимние теплые ботинки на аккуратные легкие туфли.

– Шеф, – раздался за спиной встревоженный голос Ники. – Вас срочно разыскивает начальство. Судя по голосу – что-то очень уж серьезное.

Сергей обернулся. Короткостриженная хрупкая блондинка с детским невинным взглядом бирюзовых глаз с искренним волнением смотрела на него.

– Доброе утро, Ники, – вежливо кивнул он, равнодушно подумав – зачем это я понадобился. – Спасибо за предупреждение.

Девушка скрылась в общем зале, а Сергей, зайдя в свой кабинет, первым делом набрал быстренько номер видеофона, который ему удалось заполучить с таким трудом. Очень уж хотелось удостовериться.

– Лану можно? – чуть волнуясь, вежливо спросил он после того, как на матовом экране появилось изображение мужчины средних лет.

– Нет здесь таких, – сурово ответил мужчина. – Вы ошиблись.

Можно было сразу догадаться, невесело подумал Сергей, медленно отключив видеофон. Ну что ж, значит не судьба.

И забудем про это.

Легко сказать, но не так-то просто сделать – эта элементарная истина постоянно напоминала о себе в течение первых двух часов, во время которых Сергей пытался добросовестно вникнуть в накопившиеся дела, в то же время то и дело возвращаясь к утреннему разговору.

Может, не надо было так упорно пялиться на нее? – расстроенно задавался он вопросом, глядя на расшифровку доклада своего агента и не в силах уловить смысл простых и четких фраз. Зря я, конечно, набросился. Сам виноват. Поди решила, что какой-нибудь ненормальный, и побоялась резко со мной вести – мало ли что. И так тонко от меня отделалась! Да... женщины крутят нами, как хотят, а мы всему верим. Да и как тут не поверить и не размякнуть, когда глаза такие чистые и наивные, а улыбка так доверчива?... Но она ведь, в конце концов, тоже смотрела на меня время от времени?! Значит ей что-то все-таки было интересно! Иначе отвернулась бы к окну или вообще ушла на другой конец вагона. Но телефон ведь оказался неправильный?! Так что, возможно, все было совсем по-другому, и я ей на самом деле был ни капельки не интересен. Просто девушке было любопытно – кто это ее так упорно разглядывает, и с какой целью? И вообще, кто их женщин разберет, какие мысли роятся в их загадочных красивых головках?

Мягкий сигнал внутренней связи прервал его невеселые размышления.

– Харви, – спокойно сказал шеф с экрана. – Зайдите ко мне.

– Сейчас иду, – отозвался Сергей.

Он быстро надиктовал рапорт об утреннем происшествии (вдруг к их отделу хочет подкатить какая-нибудь другая спец-служба?), потом заблокировал свой монитор и, поднявшись из-за стола, направился к выходу.

– Читал в новостях? – спросил Клифф Рейнольдс сразу же после вежливого кивка головы. Сергей догадался, что имеется ввиду сообщение о взрыве старой ракетной базы, произошедший этой ночью в соседнем округе.

– Слышал в новостях, – сказал Сергей, присаживаясь.

– Так что "Подземку" надо форсировать, сам понимаешь, – сказал шеф.

Сергей кивнул. Речь шла о внедрении своих агентов в какую-нибудь из крупных группировок, обитающих в старом заброшенном метро.

– Кстати, что-то сегодня в десять я не увидел твоего ежедневного отчета по этой операции, – заметил Рейнольдс.

– Пока еще не скинул в базу, – ответил Сергей, так и не сумев за эти часы вникнуть в доклады агентов и составить вразумительный отчет. – В настоящее время почти закончил анализ.

– Обрисуй в двух словах – как обстоят дела?

Сергей пожал плечами.

– Пока все также. И от этой партии наших агентов нет ни-

каких сигналов. Радиосвязь молчит – возможно грунт гасит, а в намеченных точках контактов не было еще ни одной посылки и ни одного условного знака. Но, возможно, какие-нибудь побочные сведения смогут прояснить ситуацию. Вот, изучаю все, что касается данного региона.

Рейнольдс задумчиво покивал головой.

– Наверху хотят, чтобы ты сам попытался войти с ними в контакт, – произнес он. – Ты там почти свой. Новичкам влиться гораздо сложнее.

Сергей кивнул, стараясь сохранить на своем лице бесстрастное выражение. Ему сильно не хотелось шпионить за обитателями заброшенного гигантского метро.

– Начальство считает, что налицо утечка информации, – продолжил шеф. – И скорее всего – у них в первом отделе.

– Похоже на это, – согласился Сергей. – Проверять надо.

– Ты этим и займешься, – сказал Рейнольдс. – Наверху недовольны, – добавил он устало. – И их понять можно. У нас под ногами незаметно сложилась и прекрасно существует такая большая и разветвленная группировка, а мы до сих пор ничего сказать не можем – сколько их, организованы ли они, разобщены, кто ими руководит, представляют ли угрозу и если да то какую... Впрочем, завтра до обеда представишь мне дополнительные наброски по форсированию этой операции, вместе подумаем над дальнейшими действиями, – шеф прервался и Сергей поудобнее устроился в кресле, приготовившись к смене разговора. – Вообще-то я вызвал тебя

несколько по другому поводу. К нам в отдел прислали пополнение и я их направил в твою группу. Присмотрись, понаблюдай, кто они, что собой представляют, на что способны, что умеют... Только не загоняй, не поручай ничего слишком серьезного... Сам понимаешь – в нашем деле либо доверие полностью, либо... – шеф виновато развел руками. – Настоящие задания потом будем раздавать.

Сергей кивнул, соглашаясь.

– И к тому же учти, что скоро выборы президента нашего округа.

Сергей знал, что шеф ничего зря говорить не будет, и за этой последней фразой наверняка что-то скрывается. Но что – так сразу понять не смог и решил пока не затрагивать эту тему.

– Откуда они? – спросил Сергей, внимательно посмотрев на Рейнольдса. – Перевели из других отделов?

– Да нет, совсем еще новички. – Шеф как-то странно, исподлобья, внимательно посмотрел на Сергея. – Один – по моему, с курсов, а другой – вообще стажер из школы внешней разведки, будет проходить у нас шестимесячную практику – своего рода курсовая работа.

– Замечательно, – саркастически ухмыльнулся Сергей, не удержавшись от резкого жеста рукой. – Сами к себе приводим конкурентов и сами же им раскрываем все свои секреты.

Рейнольдс встал, сухо кивнув, чтобы Сергей оставался на своем месте.

– Сам знаю, – чуть заметно поморщился он, прохаживаясь по кабинету. – Наши управления никогда особой симпатией не отличались. И все же... Я лично так понимаю, – там, наверху, хотят примирить нас, сблизить что ли таким образом. Не знаю... – шеф совсем по-домашнему пожал плечами. – Может у них что-нибудь и получится. Впрочем, не буду тебя задерживать. – Рейнольдс решительно остановился у своего стола, словно прогоняя какие-то посторонние мысли. – Новички сейчас у секретчика, подписывают необходимые бумаги, так что скоро будут у тебя. А в конце недели – мне свои наблюдения по каждому из них. Договорились?

Сергей кивнул, вставая.

– И про доклад не забудь, – напомнил шеф, когда Харви уже шел к дверям.

Вернувшись в отдел Сергей первым делом заглянул в общий зал, но там были все свои – никого из посторонних. Жгучая брюнетка Алла Сеймур неторопливо работала за компьютером, наводя порядок в базе данных отдела. Рядом бездельничали Густав с Закиром, разнообразя свой досуг легкомысленным разговором с девушкой о разных пустяках.

– Меня всегда поражало, – неторопливо говорил всегда такой немногословный Густав, – как такие тонкие пальчики, и с такими длинными ноготками могут так ловко бегать по клавиатуре?

– А меня поражает другое, – подхватил эстафету Закир. –

Как девушка, находясь под пристальным, нездоровым, прямо скажем, наблюдением мужчин, успевает следить за собой, за нами, за нашими словами, и при этом умудряется не сделать ни одной ошибки? – Закир нарочито удивленно посмотрел на Густава и Алла, не отрываясь от монитора, улыбнулась кончиками красивых губ.

– Согласен, – кивнул Густав. – Я бы так не смог.

– А я бы вообще в такой ситуации оттолкнул эту клавиатуру и как бы набросился на них... Срывая одежду.

– Ах вон вы к чему клоните?!.. – игриво улыбнулась девушка, по-прежнему не отрывая взгляда от экрана. – А я-то думала, что вы действительно мной восхищаетесь...

– Ну-у... Этим мы занимаемся всегда! – хором, возмущенно, и с обиженным видом протянули мужчины. – С утра и до вечера.

– Закир, когда ты женишься? – спросила Алла, меняя тему разговора. – Хотя не будешь так дурно влиять на наших семейных, – покосилась она на Густава.

– Да я, вроде, не один такой, – ответил тот улыбаясь. – У меня шеф – пример.

– Да-а, – протянула Алла, перестав улыбаться, – Нашего шефа давно пора женить, – сказала она, вдруг лукаво посмотрев на начальника группы, которого мужчины еще не видели в дверях.

Да, жена, подумал Сергей с острой грустью, вспомнив корабельный кокон "Атланта", полумрак каюты, обнаженную

девушку ослепительной красоты, ее мягкие пальцы, осторожно касающиеся его щеки и тихий нежный голос – Сережа...

– А что, – продолжала между тем Алла. – Мужчина он видный, симпатичный. К тому же – иностранец. И акцент у него приятный. Я бы даже сказала – волнующий. На понтийский похож.

Мужчины рассмеялись.

– Вам бы, женщинам, все по иностранцам сохнуть, – заметил Закир.

– Скорее всего – на саксонский, – произнес Густав, имея ввиду акцент.

Сидящая в своем углу Ники, увидевшая Сергея, улыбнулась, лукаво поглядывая из-за спин своих сослуживцев.

– Ну тогда понятно, чем наш шеф притягивает к себе женщин, – многозначительно сказала она и девушки весело рассмеялись.

Сергей усмехнулся. Что-то ничего похожего не замечал, подумал он.

– Новенькие не заходили? – поинтересовался Сергей, прерывая их увлекательную беседу.

– А что, у нас пополнение? – переспросил Закир, обращаясь и делая вид, что никакого обсуждения начальства и в помине не было.

– Да, и даже двое.

– Новенькие, это интересно, – мечтательно протянула Ал-

ла, оторвавшись от сенсорной клавиатуры. – Новенькие – они все такие загадочные...

– Я тоже был загадочным, когда пришел в отдел? – спросил Густав.

– А какой я был загадочный! – шутливо подхватил Закир, игриво наклоняясь к девушке.

– Да ну вас, – отмахнулась Алла по привычке.

– Так, загадочные, – решительно прервал Сергей начавшийся словесный поток. – Новичков не мучить. Как только появятся – сразу же ко мне. По одному.

– Будет сделано, шеф, – кивнула девушка одними ресницами.

Зайдя к себе в кабинет и удобно расположившись в кресле, Сергей некоторое время молча смотрел на пустой экран монитора, решая – просматривать или нет информацию по новым сотрудникам. Решил пока не смотреть, чтобы не лишать себя возможности сравнить потом со своим первым впечатлением. Затем он еще минуту колебался – запрашивать расширенную информацию по утреннему номеру видеофона или не стоит. Наконец, тряхнув головой, он решительно высветил на экране доклады своих агентов. Нельзя же всем нравиться, в конце концов! – подумал он про девушку в вагоне. – Да и проигрывать надо тоже с достоинством, без суеты.

Итак, операция "Подземка", принялся размышлять он.

Почти полвека назад, во время Большого Поворота, когда с легкостью рушилось все старое – старые наработки, старые отношения, – когда волна бардака и хаоса прокатилась по огромному округу, деля его на массу мелких, в те исторические дни было совсем не до коммуникаций – народ понаглее пробивался к власти любой ценой, стремясь как можно быстрее отрезать кусок пожирнее от гибнущей страны и так же быстро перевести наворованное за рубеж, поближе к теплым морям и экзотическим островам. Естественно, денег ни на что не хватало – кое-как вытягивали атомную промышленность – все-таки основной вид энергии после полного истощения запасов нефти и угля – и то понизив зарплату рабочим до прожиточного минимума, которую к тому же умудрялись не выплачивать месяцами, кормя работников пустыми обещаниями. Где уж в таких условиях было выделить сколько-нибудь значительную сумму на поддержание подземных коммуникаций?! И огромная многоярусная сеть метро, к тому же многими ветками уходящая за границы округов, быстро захирела и пришла в упадок. И очень скоро новый класс людей – бомжы – эти вечные спутники любого хаоса и развала – нашли там свое прибежище.

Установкой контактов с этой новой и за многие десятилетия порядочно разросшейся и устоявшейся общностью занимались многие отделы шестнадцатого управления. Каждый – по своему. Кто пытался внедрить своих людей в подземку, кто – в то окружение наверху, которое контактило с подзем-

кой.

А в операции, которой руководил инспектор Харви, было и побочное задание – собирать сведения о сохранившихся с Большой Войны подземных ракетных базах – ведь к ним наверняка был доступ из секретных веток метро, а сейчас, вполне возможно, эти секретные ветки медленно принялись разрушаться и рассекречиваться. Ведь после самой войны как-то было не до метро. Да и неизвестно, весь запас ракет расстреляли тогда или не весь. Разруха, голод. Совсем другие насущные проблемы. А когда прогремел первый взрыв, было уже поздно – ни чертежей, ни людей, которые могли про эти базы хоть что-то еще рассказать – уже не осталось.

Поиски велись энергично. Правительству хотелось не просто обезвредить эти скрытые годами мины, а попытаться как-то использовать их в своих целях – ведь боевых ракет в этом мире, фактически, ни у кого уже не осталось.

Собранные сведения Сергей обязан был передавать выше по инстанции, в отдел, занимающийся только этим. Но Сергей этого делать не собирался. И более того – смысл всей своей жизни в этом мире он видел в нахождении таких баз и их уничтожении – без взрывов конечно, но обязательно со своими боевыми компьютерами. Он понимал – наверняка какие-нибудь политические группировки будут потрясать ракетами, как довольно существенным козырем. Начнут диктовать свои условия. Сначала в пределах округа, потом – на соседние округа, а потом и всему миру, не догадываясь, что

вроде бы безмозглые компьютеры умудрятся всему этому научиться, и потом, в далеком будущем (и это он видел своими глазами), сами продолжают эту деятельность – но уже без помощи людей, став прародителями Властелина.

– Шеф, новички здесь, – раздался в динамике хорошо поставленный голос Аллы.

Сергей прервал свои размышления и убрал текст доклада с экрана, засветив его легкомысленной заставкой.

– Давай их по одному, – произнес он, подготовив соответствующее освещение и акцентируя его на кресле для посетителей.

– С кого из них начинать? – спросила девушка чуть томно.

Сергей слегка поморщился. Когда Алла вот так переходила на игривый тон, он всегда терялся, не умея толком ни осадить, ни поставить на место разбаловавшуюся сотрудницу.

– Да кто тебе больше понравился, – посоветовал он, отключаясь и окончательно подправив внутреннее освещение, чтобы находиться в более выгодной позиции по отношению к собеседнику.

Первым вошел совсем молодой худощавый юноша с густыми рыжими волосами и с мелкими прыщами на лице.

– Здравсьте, – поздоровался он чуть с вызовом, и Сергей напрягся, почувствовав что откуда-то знает этого паренька. – Разрешите представиться – стажер Аэций Коурис.

Несколько секунд Сергей оторопело смотрел на юношу,

смушая того затянувшейся паузой. Вот оказывается, откуда мы знакомы, подумал он про себя с философским спокойствием. Там на корабле, во время допроса, ты говорил что-то подобное. Я тогда еще не обратил на это внимание... Да, время... В пожилом возрасте ты выглядел солиднее. Сергей резко отбросил все мысли – в конце концов того Коуриса и этого пока еще ничего не связывало, и юноша не успел ничем провиниться перед ним.

Несколько сухогато поговорив со стажером о пустяках – о школе, родителях, предметах, которые им сейчас преподают, Сергей отпустил молодого человека.

– Следующего пригласите, – попросил он Аллу.

– Добрый день, – раздался приятный женский голос. Сергей поднял глаза и оторопел еще больше. Перед ним, волнуясь и незаметно поправляя волосы и юбку, стояла утренняя красавица из электровагона. Ее лицо мгновенно вспыхнуло, быстро меняя гамму чувств от удивленного до стыдливо-радостного, но тут же она взяла себя в руки, приняв безучастно-бесстрастное выражение. – Разрешите представиться... – как-то чересчур спокойно продолжила она, – Лана Ольховская.

Сергей привстал.

– Очень приятно, – стараясь скрыть волнение, произнес он, поспешно показывая рукой на кресло. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Девушка грациозно опустилась на краешек кресла, держа спину прямо, словно на экзаменах, и скромно потупив глаза. Некоторое время Сергей откровенно рассматривал ее, не зная с чего бы начать, и новая сотрудница, чувствуя его взгляд, смущалась все больше.

Тонкие нежные пальчики, румянец на щеках, опущенные ресницы, приятный голос, красивая фигура... Я звонил вам, захотелось ему вдруг грустно сказать ей, и посмотреть девушке в глаза.

– Расскажите что-нибудь о себе, – предложил Сергей, зачем-то переложив на столе пару предметов.

– Что вы хотите услышать? – переспросила она.

– Да что вы пожелаете нужным, – сказал он, впервые задержав на ней свой взгляд. Впрочем, девушка глаз не поднимала и румянец на щеках у нее не проходил.

– Родилась я на северной окраине, – добросовестно начала она, предварительно чуть кашлянув. – После школы приехала в центр, поступила на курсы журналистики. Неделию назад с отличием защитила диплом, – слегка подчеркнула она, стараясь выглядеть как можно лучше. – По распределению предложили шестнадцатое управление.

– И чем оно вас привлекло?

Девушка быстро подняла глаза, но тут же их опустила, снова застыв в прежней позе.

– Мне показалось это интересным. Разведка, секретность. И к тому же хочется приносить пользу стране...

На этот раз они смотрели в глаза друг другу несколько дольше. Сергею совсем неинтересно было читать в них – правду она говорит или это просто заученная фраза. Он хотел увидеть в них отголоски их утренней встречи.

– Очень хорошо, – наконец сухо сказано было. – А вы примерно представляете характер нашей работы?

Лана почему-то смутилась еще больше.

– На собеседовании ничего не сказали, – сбивая с толку его тоном, неуверенно начала она. – Объяснили, что такие вещи можно сообщать только сотрудникам. Но намекнули, что мы не маленькие, и должны уже сами догадываться... хотя бы по фильмам на эту тему.

Совсем ничего общего, мимоходом подумал Сергей, понимая, что теперь их отношения существенно изменились. Он теперь как бы ее начальник, и хочет она того или нет, она вынуждена общаться с ним, поддерживать разговор, отвечать на вопросы. И он тут же перестал ее разглядывать, побоявшись, что она именно так и подумает про него.

Девушка напряженно сидела в кресле, ожидая следующих вопросов и готовая подробно отвечать на них, а Сергей больше не знал, о чем ее спрашивать, да и, честно говоря, ему этого совсем не хотелось.

– Ну хорошо, – нарушил он неловкую паузу. – Можете идти. Познакомьтесь с сотрудниками отдела, посмотрите пока.

Девушка неуверенно встала, замялась на секунду, не зная, как покинуть кабинет – сказать что-нибудь или просто мол-

ча выйти. Решилась на второе, грациозно развернулась и вышла, следя за каждым своим шагом, чуть замешкавшись с дверной ручкой – автооткрыватель не работал – вернее, его просто не было – мало ли что, ситуации всякие бывают при такой работе.

Сергей некоторое время смотрел ей вслед, а потом, когда дверь тихо закрылась, запросил данные по девушке, быстро пробежав короткую информацию глазами. Все так и есть, как она сказала, ничего интересного. А вот и телефон общежития... Однако ведь те же самые цифры.

Он снова набрал этот номер.

– Общежитие, – раздался недовольный голос, и на экране появилось лицо пожилой женщины.

– Узел связи на проводе, – хрипло и резко проговорил он, потирая ладонь лоб и тем самым прикрывая часть лица. – Наш мастер все еще у вас?

– Да уж два часа как ушел.

– Спасибо, – невольно радостно вырвалось у него, хотя Сергей, подражая манере связистов, хотел грубо прервать разговор.

Снова вошел в базу данных, дал задание машине завтра утром до его прихода на работу собрать сведения – мастера из какого узла связи работали в этом общежитие, и если таковых не найдется – то кто это был из спецслужб.

Когда Сергей вышел из кабинета – в зале никого уже не

было. Наверное, все ушли на обед, подумал он, закрыл дверь и тоже спустился в столовую. Однако своих там не увидел. Очереди, кстати, тоже не было. Сергей спокойно взял комплексный обед, только положив себе вместо салата из капусты творог со сметаной. Остальное – по стандарту: картофельное пюре со свининой (полил дешевым кетчупом), чай, взял дополнительно стакан со слабым соком, два кусочка хлеба – уложив рядком на подносе, намазал сверху горчицей, вернее только один из них – второй отвел для творога. Сел на свое любимое место у окна. Первым делом насыпал четыре мелких ложки сахара в стакан с чаем, тщательно размешал. Также насыпал четыре ложки сахара на творог, размешал его чайной ложкой. После чего не спеша принялся непосредственно и за сам обед, глядя на уходящую вдаль за горизонт гряду монолитов разной высоты (от одного километра до нескольких), на яркое солнце, на редкие облака под ногами, и думая о том, что земли как таковой давно уже не видно – уж больно тесно стоят монолиты, а уровни до пятидесятого были уже заброшены – из-за невозможности там жить.

У стойки потихоньку собралась толпа – видно у поваров что-то еще не успело приготовиться, – и Сергей заметил в очереди одиноко стоявшую Лану, подтянутую, строгую, и ни на кого не глядевшую. За ней также одиноко стоял Закир, внимательно разглядывая затылок и спину девушки.

Смотрел он так, смотрел... а потом вдруг спросил.
– Извините, вы тоже у нас работаете?

И стоявшая все это время строгая и неприступная девушка вдруг широко и несмело заулыбалась.

– Да, с сегодняшнего дня я ваш новый сотрудник.

Закир, видя такую охотную готовность, поудобнее расположился, небрежно облокотившись на стойку.

– А до этого где работали? Или учились? – проникновенно улыбнулся он, чуть склонившись к девушке.

– Училась, – охотно ответила она, все также радостно-неуверенно улыбаясь и все с той же готовностью. – В институте журналистики.

Уведут же ее, – вдруг с неприятным для себя ощущением подумал Сергей, глядя на то, как они, не заметив его, сели вдвоем за отдельный столик. – И сделать ничего не успею... Сергей медленно зацепил последний кусочек мяса на тарелке. Впрочем, если уведут – значит не судьба, – скептически подумал он, значит, она так и так ушла бы от меня, только это случилось бы гораздо позже... Хотя что-то я не о том думаю – отбивать то еще нечего... И вообще – решительнее надо быть – как постоянно всем твердит Закир – большой спец по женскому вопросу. Вот пролетят новогодние праздники вместе со своей суетой и беготней, все успокоится, и можно будет потихоньку вместе ходить в столовую, например. Потом как-нибудь организовать высосанное из пальца дело и взять ее к себе в напарники. Начать провожать до дома... Идти вместе, разговаривать о чем-либо отвлеčenном. И обязательно стараться не касаться тем о наших взаимоотноше-

ниях, и не пытаться ее поцеловать на прощание – вдруг она откажет или скажет "НЕТ"? Как мне потом с ней себя вести? Ведь любые мои действия после явного отказа будут выглядеть как раздражающая навязчивость... И, главное, никаких приглашений в общества. А то там, на людях, обязательно кто-нибудь будет ее отвлекать какими-нибудь якобы незначительными разговорами... Я буду ревновать... Так что лучше действовать тихо и аккуратно. А там, глядишь, и завяжутся какие-нибудь отношения... Если, конечно, повезет... – грустно добавил он про себя, отвернувшись от столика с радостно-улыбающейся девушкой.

Мягкий предновогодний снег неторопливо падал на видневшийся далеко под ногами переходный мостик, убаюкивая весь отдел, и без того погруженный в послеобеденный полчасовой отдых. Густав с Закиром не спеша играли в шахматы, изредка обмениваясь короткими фразами. Сергей, в ожидании своей очереди – на победителя, – сидел у окна, наблюдая за падающими снежинками, невольно составляя в этом своем занятии компанию о чем-то задумавшейся Алле Сеймур. Лана сидела возле Ники и старательно, как и у него в кабинете, словно на экзаменах, отвечала на ее любопытные вопросы, так ни разу и не взглянув в сторону Сергея. И только один стажер расположился в дальнем углу, пытаясь что-то изобразить на закировском компьютере.

– Господин инспектор, – улыбнулась Алла, отвернувшись

от окна. – Можно вас спросить?

– Да? – Сергей оторвался от созерцания ног сидевшей напротив новенькой, старательно делающей вид, что ничего не замечает. – Слушаю вас.

Находящиеся в кабинете девушки с интересом оторвались от своих дел.

– У вас какие планы на встречу Нового Года?

– Пока никаких, – усмехнулся он. – А что?

– Да нет, просто управление собирается всем составом на базу отдыха. От нашей группы требуют заявки. Не хотели бы вы присоединиться к нам?

Сергей поймал вопросительный взгляд Ланы и подумал – а почему бы и нет?

– Давайте, я вам завтра отвечу. Хорошо?

Девушка кивнула.

Легкий зуд на руке возвестил о сигнале-вызове. Сергей глянул на маленький экранчик наручного браслета – вызывал шеф, не найдя его в кабинете.

– И вот что еще, – добавил он, вставая. – Проведите стажеров по этажам, покажите им что и где здесь находится – в рамках их допусков. Пусть хоть немного ознакомятся с местом своей предстоящей работы.

– Хорошо, господин инспектор, – вдруг официально ответила Алла и Густав с Закиром, переглянувшись, хитро заулыбались, юный Коурис подобрался, а Лана быстрым движением поправила волосы и воротничок.

Сергей, взяв на всякий случай ближайшую папку с бумагами, небрежной походкой прошел мимо рабочих столов и скрылся за дверью, успев услышать за спиной веселый девичий смех.

Хорошо быть молодым, грустно подумал он. Получаешь гроши, никакой в жизни перспективы – если не считать обмана о быстром обогащении. Однако же смеются, радуются всяким пустякам...

Он зашел в кабинет к Рейнольдсу.

– Ну как там у тебя новички? – поинтересовался шеф.

Сергей пожал плечами.

– Как твое впечатление?

– Люди как люди, – неуверенно ответил Сергей, не понимая, к чему он клонит. – Сейчас еще рано говорить – кто что из себя представляет... Работа покажет.

– Да, так обычно и происходит. А как у тебя с Новым Годом?

И Сергей впервые за все время своей службы взглянул на шефа с нескрываемым удивлением.

– Вы второй, кто об этом спрашивает, – невольно произнес он.

– Нет, – улыбнулся Рейнольдс, – Я не намерен тебя ни куда приглашать. Просто хотел узнать – не собираешься ли ты справлять Новый Год вместе с хозяйкой твоей квартиры и ее семьей?

– Мне такое и в голову не приходило, – еще больше уди-

вился Сергей. – Да и скучно со стариками.

– Ну почему же, – уклончиво заметил Рейнольдс. – Однако же у нее есть молодая дочка. Говорят, красива, умна...

– Слышал, слышал, – смеясь покивал Сергей. – Та, что по слухам любовница Цетега, фактически, вторая леди нашего округа. – Сергей улыбнулся. – Во-первых, я ее никогда не видел, а во-вторых, я не враг своему здоровью. Честно говоря, почему-то совсем не хочется, чтобы при раскопках археологи нашли меня замурованным в какую-нибудь бетонную опору нового монолита.

– Да нет, это я так, на всякий случай, по-дружески посоветовать, – добродушно произнес Рейнольдс, продолжая незаметно наблюдать за Сергеем. – Мало ли что. Не хотелось бы тебя терять.

– Значит, она навестит своих родителей... – смакуя каждое слово, шутливо проговорил Сергей. – Такие знакомства могут пригодиться.

– Инспектор Харви! – строго произнес его начальник.

– Нет, нет, – отрицательно покачал головой Сергей. – Просто по-человечески любопытно взглянуть на любовницу первого министра, действительно ли она так умопомрачительно красива, как о ней говорят?

– Не советую, – сухо проговорил Рейнольдс, вставая. – Кстати, Аэций Коурис, прислан специально под операцию "Завод". Там, наверху, надавили, – добавил он, заметив вопросительный взгляд своего подчиненного.

– Ясно. Будет сделано, – меланхолично ответил Сергей.

– Плохо то, что начинаешь думать, что так охотно-радостно она говорила только с тобой, что это только ты такой особенный. И так потом неприятно и просто обидно видеть, что точно также она говорит с кем-то еще, – говорил Закир Густаву, когда Харви вернулся в отдел. – Шеф, у меня предложение, – повернулся он к Сергею. – Прикрепите новенькую ко мне на время стажировки? А?

– Какой ты шустрый, – не сдержавшись полушутливо возмутился Густав. – Только жребий, чтобы никому не было обидно.

– Согласен, – кивнул Закир, видя, что начальник пока молчит. – А заодно предлагаю – счастливчик в следующую пятницу поит всех пивом.

– Мне бы ваши проблемы, – только и нашел что сказать Сергей, не зная, что им и ответить на это.

Мелодично пропел видеофон. Судя по мелодии – внешняя связь. Все это время сидевшая тихо в сторонке Ники переключила вызов на себя, перекинулась парой фраз.

– Господин инспектор, – произнесла она вполне официальным тоном. – Вас.

Это был один из многочисленной армии сексотов. Он сообщил, что только что заметил известного террориста Джона Дрейпера по кличке Шакал в третьесортной забегаловке на

сто пятнадцатом уровне. Группа инспектора Харви уже полгода гонялась за этой группировкой, осуществившей прошлым летом три громких теракта в крупных магазинах и на остановке "двести четырнадцатого" маршрута. Эта банда, конечно, по роду своей деятельности не касалась шестнадцатого управления. Но сверху спустили приказ – задействовать всех – народ надо было как-то успокаивать. Время шло, а результатов не было. И уже поговаривали, что пойдет подставка – кого-то из мелких жуликов будут двигать на этот пост. И вот на тебе... такая удача. Хоть не придется брать грех на душу.

Сергей раздумывал не меньше минуты.

– Густав, – позвал он. – Возьмешь с собой Закира и дуйте к объекту. Туда должны подтянуться обрвцы (ОБР – отряд быстрого реагирования). Берете их под свое командование.

– Вы не с нами? – любопытствовал Густав.

– Да нет, – Сергей подумал про доклад и отчет. – Операция-то пустяковая. Сами не маленькие. И захватите с собой стажера – пусть немного разомнется.

– Хорошо, – кивнул Густав, поднимаясь и направляясь к сейфу с оружием, а Закир, ухмыльнувшись, хлопнул по плечу посерьезневшего Коуриса.

Сергей, заперевшись в своем кабинете, некоторое время добросовестно обрабатывал отчеты внешних агентов по "Подземке", попутно добавив полученные утром сведения –

имена главарей некоторых малоизвестных банд, структуры управления, внешние контакты и разные трехмерные фото и видео.

Затем он долго копался в остатках старых архивов, выискивая обрывки чудом уцелевших планов метро, прикидывая приблизительное количество подземных жителей, и прочее, каким-либо образом касающееся данной темы. Наконец, полученные сведения были более или менее систематизированы и Сергей, дав команду компьютеру на глобальный анализ, откинулся на спинку кресла, плотно сжав веки и медленно вращая глаза против и по часовой стрелке, пока не пискнул сигнал окончания работы. Потянувшись, нажатием кнопки он скинул этот промежуточный результат работы в базу данных отдела и с облегчением открыл внутренние односторонние жалюзи.

Лана все еще сидела в общем зале. И не одна. Рядом с ней сидел забежавший по делам оперативник, но девушка, видать, уже немного освоилась в управление и с молодым и мускулистым человеком разговаривала сухо и односложно.

Сергей некоторое время наблюдал за Ланой, любясь ее фигурой, лицом, плотно сдвинутыми ногами.

– Курсант Ольховская, – сказал он вдруг по внутренней связи. – Зайдите ко мне.

Девушка, вздрогнув от неожиданности, неуверенно оглянулась, посмотрела в зеркало, быстрыми и неуловимыми движениями приведя себя в один только ей понятный поряд-

док, резко встала, снова посмотрела в зеркало, снова быстро и неуловимо поправила что-то на себе из одежды, чуть заметно вздохнула, отведя пытающуюся удержать ее руку оперативника, и с видом обреченной на казнь направилась в кабинет начальства.

– Вызывали? – спросила она у порога, и у Сергея вдруг сжалось сердце. Ну что ж ты так строго с такой-то красавицей?! – с упреком произнес внутренний голос.

– Присаживайтесь, – тем не менее сухо сказал он, шалея от ее покорности, и сто раз благодаря судьбу за то, что она сделала его начальником над такой девушкой.

Лана, со слегка порозовевшими щечками, чуть пододвинула к себе кресло, присела на самый краешек, максимально подтянув короткую юбку и плотно сдвинув обнаженные ноги.

– Вы, наверное, понимаете, что с первых минут мы не можем дать вам серьезного задания? – произнес Сергей несколько официальным тоном, так-как никак не мог найти правильную интонацию, стиль поведения с нею, и раздражаясь из-за этого на самого себя.

Девушка быстро взглянула на своего начальника и у того в очередной раз екнуло в груди.

– Необходимо пройти небольшую стажировку – проверку что ли, акклиматизацию, – уже более человечнее пробормотал он, словно оправдываясь в чем-то.

Девушка снова кивнула.

– Вы кофе умеете готовить? – вдруг спросил он, сам не зная зачем.

На этот раз Лана внимательно посмотрела на Сергея, и тот первым отвел глаза.

– Умею, – ответила она недоуменно.

– Лана, вы только не обижайтесь, – волнуясь, проговорил Сергей. – До этого дня кофе у нас готовили все и по очереди...

– Хорошо, – вдруг перебила она, снова внимательно посмотрев на Сергея. – Я вас поняла. Буду готовить кофе.

– Вы не подумайте... – еще более разволновался Сергей.

– Да нет, почему же, – снова перебила девушка, краснея лицом. – Работа как работа. Я понимаю – притирка, акклиматизация... Все новички, наверное, через это проходят.

– Не стоит обижаться, – выговорил Сергей. – Некомпетентность и отсутствие опыта подчас стоят жизни.

Девушка молча и серьезно посмотрела на него, затягивая паузу.

– Я вам полностью доверяю, – наконец тихо сказала она.

Группа Густава вернулась ближе к концу рабочего дня.

– ...! ...!! ...!!! – выплеснул он Сергею, влетая в его кабинет. – Этот стажер! ...! Такой ...!! Начерта мы его взяли?!

– Не нервничай, – попытался успокоить Густава Сергей, почему-то улыбаясь. – Лучше объясни все толком.

– Расставили, блин, зеленых на просторе, – потихоньку

беря себя в руки, начал Озолиныш. – Сами ведь знаете их мозги. А наших я поставил на слабых участках. Дал команду. Все вроде пошло хорошо. Никаких видимых проблем. И тут на тебе – наш стажер лопухнулся – упустил троих из банды. А мог бы и всех, – благо, мы подоспели.

– Главного хоть взяли?

– К счастью. Но помощник его ушел.

– Ну и нормально, – абсолютно благодушно заметил Сергей, а Густав удивленно посмотрел на своего начальника.

– Позови ко мне стажера, – заметив недоуменный взгляд своего подчиненного, сказал Харви.

– Да я его уже в медпункт отправил.

– Что, сильно попало? – всерьез уже насторожился Сергей.

– Потрепали, конечно, – пожал плечами Густав. – Не так чтобы уж очень... Но, на всякий случай... Мало ли что.

– Ну хорошо, как появится, сразу ко мне.

– Есть, – зачем-то четко произнес Озолиныш и вышел из кабинета.

Сергей соединился с медпунктом. Со стажером ничего страшного не произошло, но для профилактики врачи решили проколоть его от столбняка – падая, юноша порезался о старую ржавую арматуру.

Отключив видеофон, Сергей мельком посмотрел на часы – до конца рабочего дня оставалось еще целых двадцать ми-

нут. А завтра – Новый Год. Праздник для него вообще-то грустный – потому что семейный. А когда у тебя никого нет из близких людей, то ты обречен на тоскливое одиночество. Хотя в прошлом году у него была попытка провести этот праздник вдвоем, но от этого остались одни неприятные воспоминания. И, скорее всего, в этот раз придется тихо, по-семейному, выпить с хозяевами по стаканчику, посмотреть телевизор и лечь спать. Хотя нет, спохватился он, с хозяевами как раз и нельзя – шеф запретил. Интересно – почему? Впрочем, что тут непонятного. Их дочка – фигура сейчас значительная. Наверняка – под сильной охраной и наблюдением. Как своих, так и противников. А значит, стоит мне засветиться, как тут же попаду в черные списки со всякими бесконечными проверками и перепроверками. Начнут лезть к нашему отделу – а не ведете ли вы господа хорошие какую-нибудь игру против нашего главного министра? А если нет, то тогда что делает ваш человек в этом окружение? Ах, простое совпадение?! Не смешите! Кто же в это поверит? И так далее, и тому подобное. Работа у них такая. Да и мы ведем себя точно так же. Впрочем, что это я? Черт с ней, с этой работой.

В общем зале никого не было – пустынно и тихо. Сотрудники, скорее всего, разбрелись по этажам. Хотя вход в помещения других отделов был и запрещен и закрыт кодовыми замками, но на самом деле, когда много лет работаешь с кем-то под одной крышей, и к тому же и вне работы име-

есть общие интересы, то почему бы и не зайти (и не пропустить)? На носу все-таки большой праздник, и сейчас, естественно, фактически никто не работает, слоняются без дела в нетерпении ожидая восемнадцати часов, когда с веселым шумом начнут освобождаться и сдвигаться столы и из сумок и многочисленных пакетов извлекутся всевозможные яства, закуски и напитки.

Сергей прошел между пустующими столами, поправил редкие праздничные украшения, поднял отвалившуюся бумажную снежинку, приклеил ее на стекло кусочком воскового пластилина. И в этот момент легкий подозрительный шум из аппаратной привлек его внимание. Сергей подошел к неплотно прикрытой двери. В углу тесной комнаты, разложив на белой крышке ксерокса вяленую рыбу, Густав с Закиром неторопливо потягивали пиво, ведя при этом светскую беседу.

– Самое лучшее пиво – это светлое троечка. Остальные, типа "Черный принц", "Юбилейное" или та же девяточка – это уже на любителя, особенно темные сорта... Все-таки не каждый их может пить. А троечка – универсальна – она для всех. А особенно она хороша с похмелья...

– Это точно, – подтвердил немногословный Густав. – Но тут, кстати, и однёрочка идет.

– Н-е-ет, – Закир отрицательно помотал в воздухе рыбьим хвостиком. – Однерочка... она как-то ближе к воде... А у нас возле дома точка одна была... Пиво разливное классное

поначалу варили, тем более что без консервантов. А потом они стали туда димедрол забодяживать. Канистру выпил – и отъехал.

– Да, – неопределенно согласился Густав, незаметно пинная своего собеседника под столом – только что увидел входящего начальника группы.

– Шеф, присоединяйтесь, – тут же как ни в чем не бывало предложил Закир, оборачиваясь и неуклюже подвигаясь вместе со стулом. – Густав классную рыбеху принес. Вот, не смогли удержаться.

– Ну а как же проводы Старого года? – улыбнулся Сергей, беря свободный стул и присаживаясь рядом. – Или вы на этот раз обойдетесь без водки?

– Пиво без водки, деньги на ветер, – усмехнулся Закир. – Я шучу, – добавил он поспешно. – Просто, какие проводы без водки? Так, смех один. Год был вроде не очень плох, зачем же нам его обижать? А пиво – это все-таки ритуал, это для удовольствия. Кстати, и новичков надо бы обмыть, тем более что состоялось их первое боевое крещение... Густав, я что-то не вижу стаканов. Или вы из горла? Нет? И правильно. Сейчас сбегаяю.

Закир, быстро допив свое пиво, выскользнул из тесной и плохо освещенной комнаты, оставив их вдвоем.

– Не понимаю я нынешней моды пить пиво из бутылки, – неторопливо произнес Густав, подавая Сергею листок бумаги под рыбу. – Никакого удовольствия. То ли дело прозрач-

ный стакан – во-первых, жидкость видна как на ладони, а, значит, удовольствие получаешь не только через вкусовые ощущения, но и через органы зрения. Во-вторых, пена... Это такое наслаждение, опустить губы в пену...

– Ба, наши мужчины уже пьют! – притворно возмутилась вошедшая Алла, ведя за собой Лану. – И без нас. Фу, как некрасиво!

Девушки были слегка разгоряченные – видно уже где-то у соседей пропустили по стаканчику, а возможно, и не по одному.

Алла небрежно взяла из рук Густава очищенный от шкурки и чешуи кусочек рыбьей спинки.

– Рыба – это моя слабость, – сказала она, скинув ноготком парочку прилипших чешуинок.

– Ну вот... Налетели... Из рук все выхватывают, – проворчал Густав, оглядывая оставшееся на импровизированном столе – одни очистки.

Сергей с сомнением повертел в руках свой еще не начатый и протянул его Лане. Она, помедлив, взяла.

– Обожаю, – произнесла Алла, с наслаждением вгрызаясь ослепительно белыми зубами в еще не успевший как следует подсохнуть кусочек горбуши.

– Да у нас еще есть, – проговорил Густав, доставая из пакета оставшуюся половину рыбехи.

– Хорошо, тогда мне хвостик, если можно, – тихо сказала Лана, возвращая назад свою дольку.

– Я так и думал, – сказал ворчливо Густав. – Самое сухое обязательно заберут.

Если бы я был без ума от девушки, подумалось Сергею, и она бы подала мне собственными руками очищенный ку-сочек рыбы, я бы обязательно его съел, и не стал бы возвра-щать. Впрочем, у женщин своя логика. Или я слишком мно-гого хочу?.. Но и все же...

Открыв плечом дверь аппаратной вернулся Закир.

– О! Кто к нам пришел! – воскликнул он, выставляя ста-каны на крышку прибора и приобнимая Аллу за талию.

Алла не обратила на него никакого внимания, аккуратно держа рыбу двумя пальчиками

– Ты смотри! – удивленно повернулся он к Густаву. – Ни тебя ни меня не замечает. Одной рыбой увлечена. Как это называется по научному? Не помнишь? Не рыбофобия слу-чайно?

– Может, фишеромания? – улыбнулась Алла, смыкая свои зубки на рыбе.

– Нет, – отрицательно и решительно покачал головой За-кир, присев на стул и сажая Аллу себе на колени. – Звучало как-то иначе.

– Зоофилия, – меланхолично поддержал разговор Густав, старательно обсасывая выловленные из очистков ребрышки.

И девушка, согнувшись, подавилась от смеха, расплескав пиво по прибору.

Пиво еще не успело закончиться, как пробило шесть часов, и Алла радостно и энергично потащила за собой девчонку в зал (позже к ним присоединилась и Ники), чтобы подготовить все к неофициальному празднику.

— Ну что, проводим старый год, что ли? — потирая руки, весело заметил Закир, незаметно заначив остатки пива, выкинув рыбы остатки в мусорную корзину и доставая из одежного шкафа подозрительно звенящие пакеты.

Девушки в зале быстро освободили столы, убрав с них все лишнее в шкафы и на пол. Мужчины весело сдвинули столы в два ряда — чтобы было шире. И дальше все пошло как обычно — кто-то вместо скатерти расстилал на столы уже ненужные листки бумаги, которые специально приберегали для таких случаев, не отправляя их на уничтожение, кто-то выстав- лял банки с домашними соленьями, а кто-то шинковал колбасу и салаты...

В число последних попал и Сергей. Он треугольными ломтиками нарезал черный хлеб и подавал их стоявшей рядом Лане, которая так же молча неловкими движениями накладывала на них шпроты по штучке, вместе с кусочком со- леного огурца, поливая все это сверху майонезом.

— Лана, вы где учились? — спросил Густав, открывая сле- дующую консервную банку.

— Да я уже спрашивала у нее, — сказала Ники, перебив го- товую уже отвечать и уже начавшую поэтому вежливо улы- баться Лану.

– То ты... – протянул Густав. – А я то не знаю... – И он снова повернулся к новенькой.

– Я закончила курсы журналистики, – охотно начала девушка, и пока она говорила, все также беря из рук Сергея кусочки хлеба, Харви думал, что неплохо было бы постараться сесть с ней рядом за столом. И он уже начал прикидывать, как бы это по корректнее сделать, но тут Алла забрала девушку на чистку вареной картошки для салата с крабовыми палочками, а потом, когда рассаживались, она так и осталась на той дальней половине столов.

– Я предлагаю начать, – сказал Закир, взяв в руки литровую бутылку водки и сворачивая с нее крышечку, когда предварительная часть приготовления была закончена. – Лана, вам что? – повернулся он к девушке. – Остальным-то я знаю что наливать...

– Ей тоже водки! – зашумела Ники, взяв рюмку Ланы и протягивая ее Закиру. – Старый год провожают только водкой!

– Водка, так водка, – неуверенно согласилась Лана, скромно улыбаясь. – Не будем отрываться от коллектива.

Закир ловко, даже можно сказать – профессионально, разлил водку по расставленным на столах рюмкам, вызвав восторг у женской половины.

– Шеф, вам слово, – сказал он, поклонившись девушкам на их радостные возгласы и скромно присев, придерживая

на весу свою рюмку – по древнему поверью если уж взял ее в руки, коснуться стола она должна уже только пустой.

Сергей встал.

– Выпьем за то радостное, что было с нами в уходящем году, и забудем все плохое, – просто сказал он.

Все встали, громко чокнулись друг с другом. Молча выпили.

– Ну что? Процесс пошел? – произнес Закир, ставя свою рюмку и выглядывая на столе, чтобы взять из закуски.

Сергей, закусив крабовыми палочками, украдкой посмотрел в сторону Ланы, как она там? И она тут же отвела свой взгляд, принявшись усердно накладывать себе в одноразовую тарелку зимний салат. И Сергею стало вдруг приятно.

– По второй? – вопросительно привстал Закир. – Закуска градус крадет.

– Практика показывает, что поначалу надо пить немного и с хорошими паузами, – заметил Густав. – И только тогда, через некоторое время, пьется очень хорошо, много, и не сразу пьянеешь. А иначе быстро набираешься.

– Это нам не подходит, – решительно покачал головой Закир.

– Почему?

– Водки не хватит.

Заглянул улыбающийся Рейнольдс и девушки зашумели, приглашая его к столу. Он неожиданно смущенно присел в предложенное ему кресло. Впрочем, у них в отделе ни для

кого не было секретом о его непростых отношениях с Ники. Поэтому-то и свободное кресло оказалось как раз рядом с ней. Тут же девушки быстренько наполнили ему тарелку и рюмку.

– За вами тост, – ярко улыбаясь, сказала Алла, соблазнительно облизнув изрядно пухлые, согласно последней моде, губы.

Начальник третьего отдела шестнадцатого управления контрразведки неловко привстал. Стало тихо.

– Я предлагаю выпить, – медленно произнес он под странный и внимательный взгляд его соседки, – за ваш дружный коллектив. Чтобы и в следующем году все оставались такими же сплоченными, и у вас всегда было так же весело.

– Постараемся, – бодро ответил Закир, вставая и первым протягивая начальнику рюмку.

– Главное – вы нас не обижайте, – проговорил Густав. – И деньги вовремя платите. И у нас будет еще веселее.

– Это уже не ко мне, – оправдываясь, ответил Рейнольдс.

– Мы знаем, – вступилась Алла, стараясь смягчить слова Густава. – Просто это пожелание нашей группы нашему руководству.

– Обязательно учтем, – кивнул начальник отдела, стараясь зацепить вилкой шпротину из банки.

Посидев минут пять-шесть, Рейнольдс, извинившись, ушел – таких групп у него было несколько. Следом за ним

выскользнула Ники, и Алла тут же включила музыку и потушила свет.

"Алые губы, тело, глаза,
Волосы, руки, забыть нельзя..."

громко, в быстром темпе зазвучало из динамиков.

– Предлагаю танцы! – весело крикнула Алла, и Сергей за столом остался один – не умел он это дело.

И пока молодежь энергично разогревалась быстрыми движениями, Сергей, любуясь Ланой, мысленно настраивал себя, чтобы осмелиться и пригласить ее на медленный танец, который последует сразу же после этого – записи Аллы он знал почти наизусть.

Стихла музыка, и тут же заиграла другая. Сергей встал и... снова сел – Лана уже танцевала с другим. Естественно – с Закиром, и, естественно – плотно прижавшись...

Да-а, как-то уж больно невесело подумал Сергей, куда мне до них до всех... Не вписываюсь я в этот мир, как ни стараюсь. Чего-то мне не хватает... Может, тогда и не суетиться? – подумал он вдруг. Не Закир, так кто-нибудь другой обязательно ее уведет.

– Шеф, потанцуем? – мягко склонилась к нему Алла, коснувшись его щеки своими шелковистыми волосами.

А почему бы и нет? – подумал он и встал.

И вот музыка стихла, и Закир включил свет.

– Продолжим, – сказал он. – Водка киснет.

А Сергей снова поймал взгляд присаживающейся на свое место Ланы, но на этот раз особой радости не испытал, а наоборот, решил постараться больше не смотреть в ее сторону – пусть все идет как идет, и будет как будет.

– Эра Великих Свершений, – вдруг громко сказал Закир с сарказмом, продолжая прерванный разговор, когда все уже выпили и как-то незаметно разделились по интересам на небольшие группки. – Какой дурак придумал такое название?

– Ты поаккуратней в выражениях, – спокойно заметил Густав.

– А что такого? – притворно удивился Закир. – Времена тирании ведь закончились.

– Кто тебе это сказал? – спросил Густав. – Они же, кто раньше правил, и сказали. Посмотри внимательно на верхушку. Все те же лица.

И в этот момент, в полуоткрытую дверь, бочком, несмело вошел Коурис. Его появление было встречено дружным и радостным шумом. Быстро налили полный стакан водки, заставили выпить – за нового сотрудника, за боевое крещение и за старый год – разом. Коурис неумело и решительно выпил, поперхнувшись. Тут же ему подали стакан лимонада – запить.

– Пойдем, поговорим, – кивнул ему Сергей в сторону кабинета, понимая, что тот скоро захмелеет и от него ничего

уже не добьешься.

Аэций покорно направился следом.

– Ну, рассказывай, – ехидно заметил Сергей, еще очень хорошо вспоминая, как тот же самый Коурис, только гораздо постарше и опытнее, вел допрос самого Сергея и его товарищей. – Как это угораздило красу и гордость первого управления так отличиться?

– Это целиком моя вина, – чуть слышно произнес стажер, плотно сжимая губы. – Полностью это осознаю, и готов понести самое суровое наказание.

– Ну, это все лирика, – уже поспокойнее заметил Сергей, остывая. – Неужели ты думаешь, что мы сейчас все бросим и поведем тебя на задний двор расстреливать. Давай лучше докладывай, как дело-то было.

Аэций чуть перевел дыхание.

– Они вышли на меня, – заговорил он совсем другим голосом – чуть не плача. – Я им – Стой, стрелять буду... А они улыбаются. И идут так спокойно. – Голос стажера дрогнул и Сергей с интересом посмотрел на юношу. Действительно – тот готов был вот-вот расплакаться. – Я затвор передернул для устрашения... а они уже близко... И я... И они... – стажер вдруг всхлипнул.

– Ну ладно, брось, – сказал Сергей, поморщившись и зачем-то похлопав Коуриса по плечу. – С кем, по-неопытности, не бывает. Да и не так-то просто выстрелить в человека.

– Вы меня откомандируете? – Аэций поднял покраснев-

шие глаза и Сергею стало неловко.

– Ну почему же? – пожал он плечами. – Стажировка у тебя еще только начинается. И вообще – за одного битого двух небитых дают. Наверное, слышал об этом?

Бедный юноша кивнул, с трудом сдержав всхлип.

– Естественно, полностью закрыть этот случай я не могу, – продолжил Сергей, выйдя из-за стола. – Но, что бы ты знал, в докладе буду на твоей стороне, – продолжил он уже улыбаясь, хотя Аэций этого и не видел. – А ты давай не раскисай, и пообещай больше не делать подобных ошибок. Договорились?

Юноша снова кивнул, пытаясь как можно незаметнее внешней стороной кисти утереть щеку.

– Ладно, иди, отдыхай, – махнул рукой Сергей.

Аэций молча вышел, а Сергей подумал, что в детстве Коурис был в сущности неплохим человеком.

Однако, когда Сергей появился в зале, народ сидел несколько притихший, и Коуриса нигде не было видно.

– А где стажер? – спросил он.

– Убежал, и даже на посошок отказался, – ответил Закир, неторопливо разливая водку.

Сергей некоторое время смотрел на его плавные и размеренные движения.

– Шелегов, на минутку, – позвал он, снова возвращаясь в кабинет.

– Стажер у нас несколько в упадке. Сам понимаешь –

внутренняя депрессия, как бы чего не случилось, – сказал Сергей Закиру. – Прогуляйся-ка с ним в какое-нибудь заведение полегкомысленнее. Деньги за счет управления. Идет?

Закир, удивленный такой заботой, но не подавший виду, кивнул, словно это было не в первый раз, вернулся в зал, молча переоделся, быстро выпил свою стопку, неопределенно помахал всем рукой, взял со стола печенюшку и также быстро вышел, догоняя ушедшего юношу, пока начальство не передумало.

В отсутствии Закира мужчины скромно, без шума и баблства провожали девушек. За гигантской стеной монолита ветра не было. И небо было чистое – снежная буря бушевала где-то внизу. Сияли яркие звезды, от вида которых Сергею, как обычно, стало совсем грустно. На выходе с перемычки они натолкнулись на веселую компанию, и идущие там девушки вдруг громко рассмеялись, а Густав демонстративно поморщился.

– Что? Знакомых встретил? – спросила с ревнивым подозрением Алла.

– Да нет, – ответил он. – Просто не люблю девушек, идущих под руку или в обнимку с кем-нибудь и по дороге внимательно разглядывающих встречающих мужчин.

– А мы, кстати, совершенно ни на кого не обращаем внимания! – засмеялась Ники. – Имей это ввиду.

Некоторое время они шли все вместе. Но потом потихонь-

ку разбрелись в разные стороны.

Сергей провожал Лану. Они не спеша шли по чуть покачивающейся на ветру подвесной пешеходной дорожке между совсем близко стоявшими монолитами (смотреть вниз не хотелось – там за шаткими перилами сотни метров пропасти), похрустывая пока еще неутоптанным снегом, дружно обходя сугробы и мусор на улице, и боясь при этом коснуться друг друга. Разговаривали о совершенно постороннем, тщательно избегая тем о случившемся утром. Ближе к общежитию (Лана показала издали огни, сказав, что здесь она и живет, и что вообще-то здание приятного голубого цвета, за что его в народе еще почему-то называют Голубым Дунаем, только в темноте сейчас не видно), он мучительно думал только об одном – попытаться поцеловать ее на прощанье или не стоит этого делать? От этой мысли участилось сердцебиение, губы пересохли, а кровь в висках запульсировала. Решил все же не пытаться – побоялся, что от волнения это у него получится грубо или неуклюже – еще испугает девушку и окончательно оттолкнет ее от себя.

Последние сто метров они прошли в молчании, словно что-то решали важное про себя. И вот уже вход в общежитие. Они подошли к бетонной лесенке.

– Спасибо, что проводили, – поспешно сказала она, поднимаясь на первую ступеньку. – До свидания.

– До свидания, – покорно произнес он, останавливаясь.

Лана какое-то время пятилась по ступенькам, глядя на

него, а потом решительно развернулась и, быстро поднявшись, скрылась за тяжелой дверью, ни разу не обернувшись.

Сергей еще немного постоял возле лестницы, разглядывая здание – такая же жалкая кирпичная пристройка, прикрепленная к массивной стене монолита, как и дом, в котором он проживал – проблемы с жильем давали о себе знать. Пристроили к стене карниз. На нем выстроили кирпичный домик этажей в 5-8 с выходом на соседнюю внешнюю пешеходную дорожку – вот и решили частично проблему. И таких наляпанных сот на каждом монолите было великое множество.

А потом он тихо развернулся и медленно побрел к ближайшей остановке.

Сев на свое излюбленное место – заднее сиденье седьмого вагона – не сказать что это у него профессиональное – просто ему так нравилось, да и не любил он почему-то, когда кто-то сидит за спиной, – Сергей долгое время равнодушно смотрел в окно, совершенно ничего там не замечая, и как-то ни о чем толком не думая, убаюкивающе покачиваясь в такт движениям состава. И вдруг остро до спазмов резанула мысль – Куда вы все торопитесь, люди? Куда вы спешите, эти озабоченные женщины и девушки за окном, куда-то идущие с сумками, шлепая по мокрому грязному снегу, одиноко стоявшие в сторонке курящие мужчины, дети, толпящиеся у редких пока еще прилавков с жевачкой? Зачем суетиться,

зачем все это? Ведь все равно жизнь рано или поздно пройдет, одна эпоха сменит другую, вы все умрете, появятся другие, тоже куда-то спешащие и о чем-то волнующиеся юноши и девушки, будут заселять Марс, потом умрут и они. Потом умрут их дети, тоже просуетившись всю свою жизнь, потом за ними в небытие уйдут и дети детей. А потом на планете не останется никого, ни одного человека. Так кто-нибудь из вас может мне сказать – к чему все это? К чему вся жизнь? Волнения из-за разных пустяков – не вовремя выданной зарплаты, зависти к соседям или друзьям, которые стали вдруг жить лучше вас, опять же волнение из-за неожиданно понравившейся девушки, переживания, которые человек унесет с собой в могилу. И никто не будет знать и никому не будет дела до того, что кто-то в свое время что-то пытался сделать, учился чему-то, набирался какого-то жизненного и рабочего опыта, прилагая огромные усилия, мастерил какие-то полочки в квартире, экономя деньги, осваивал кладку кафеля в ванной, учась на своих ошибках, влюблялся до безумия, забывая про все остальное. Ради чего все-это? Все эти усилия? Ведь это все уйдет с человеком? Не останется и следа.

Сергей поежился, плотнее прислонившись к морозному стеклу.

А вот стоит девушка, держа за руку маленького ребенка. Ведь и она умрет в свое время, да и этот малыш, – подумал вдруг Сергей, холодея сердцем от острой жалости к маленькому созданию, – Тоже, постарев, последует вслед за своей

мамой.

Черт, куда это меня занесло, что это я вдруг? – встрепенулся он, потряхнув головой и оглядывая пассажиров вагона, чтобы быстрее вернуться к реальности жизни. Живут же люди на свете – спрашивай себя, не спрашивай, никакого в этом толку. И ничего тут уже не поделаешь. Хочешь – не хочешь, нравится – не нравится, согласен – не согласен... Дали тебе шанс появиться на свет, не спросив твоего согласия, вот и тяни теперь эту лямку вместе с такими же бедолагами. В этой упряжке вы все равны.

Боже! – с острой тоской подумал он вдруг ни с того ни с сего. – Как я хочу домой!... К себе... К своим... Вы бы только знали!...

Сергей устало привалился к боковой спинке вагона, мысленно переключившись на другую тему. Да, действительно, подумалось ему, скоро выборы, мы забросим всю работу на благо страны и начнем усиленно копать в грязном белье конкурентов, прикладывая максимум усилий, чтобы оно выглядело еще грязнее. Вряд ли нынешний президент оставит такую силу, как контрразведка, в стороне, даже не попытавшись задействовать ее. Ладно, черт с ними со всеми, пережили прошлые выборы, переживем и эти.

Вошедшие на следующей остановке две старушки остановились было посередине салона – так как единственные свободные места заняли шустрые пареньки лет двенадцати, тринадцати. Правда, две тихие девочки-школьницы, пере-

глянувшись, вежливо встали, уступая место.

Да, – отвлекся на эту сцену Сергей. – А еще жалуются на современную молодежь. Есть и такие, кто все-таки уважает еще старших. Еще не проникся современной тенденцией: "Я – пуп земли, и, следовательно, мне нет никакого дела до всех остальных".

– О, смотри, менты суеются! – вдруг расшумелись пацаны где-то позади Сергея. – Опять облава, что ли?

Поезд ехал уже внутри монолита, по гигантскому многокилометровому тоннелю, с пешеходными дорожками справа и слева, с яркой рекламой всевозможных мелких и крупных магазинов, киосков с сигаретами, водкой и пивом.

Двери закрылись, состав тронулся.

– А вон глянь, девка какая!... Клевая!...

– Парни! – не выдержал стоявший рядом мужчина. – Ну-ка хватит галдеть!

– И что ты нам сделаешь? – нагло осведомился один из них.

– Да просто по шее наkostenю, пока не начнете громко извиняться перед всеми пассажирами, – просто ответил мужчина.

Пацаны замолчали, а мысли Сергея перескочили на разговор с шефом. Что-то старик не договаривает, намекает так завуалировано. Но на что? И это предостережение держаться подальше от дочери хозяйки. Интересно, кстати, как же ее зовут? Прожил столько месяцев на квартире и ни разу

не видел ее и не слышал никакого упоминания. Хотя тоже стариков понять можно – девочке около девятнадцати лет, а она уже любовница Цетега. Непонятно, радоваться им или делать вид, что ничего не произошло? И почему я все-таки должен держаться от нее подальше? Чем она навредит мне? Хотя шеф не будет давать пустых советов, и значит тут все очень серьезно. Буду настороже, и хватит об этом. И мысли Сергея снова переключились на приятное.

Он, не сдержавшись, улыбнулся, вспомнив выражение Ланы, когда она вошла в кабинет и он вдруг оказался ее будущим шефом, и как она неуверенно и волнуясь отвечала на его расспросы. Да и потом, ближе к концу работы, когда Алла, звала его на базу на рождество, куда собиралась молодежь его отдела, как она вдруг покраснела, заметив его взгляд. Ну почему же она не появилась раньше? Почему только сейчас, спустя два года? – подумал он в отчаянии. – Единственный по-настоящему светлый лучик в этом мире одиночества...

И тут Сергей вдруг посерьезнел. А ведь появление девочки в одном из отделов контрразведки, это тревожный признак, особенно накануне этих дурацких выборов, подумал он.

Он даже и не подозревал, какие сюрпризы его ожидают впереди.

Снова Элора

С трудом выбравшись из основательно переполненного общественного транспорта, Сергей купил себе в заснеженном ларьке пакеты с завтраками быстрого приготовления – надоело по утрам перебиваться одними бутербродами – и бутылку пива. Водку, наверное, потом возьму, подумал он, задумчиво разглядывая соблазнительные этикетки, и прячась за воротником от снежной выюги, а то неудобно проходить мимо хозяйки гремя бутылками.

Не спеша вышел на длинную перемычку между монолитами. Между гигантскими шпилями перемычек было очень много. Эта же располагалась в средней зоне и над головой подобных перемычек было великое множество. Когда-то ее крыша была плоской и голой, но потом она хаотично застроилась по краям, оставляя узкий проход в середине. В местах, где зданий не было, местные обитатели поставили ограждающие перила. А узкие и низкие служебные выходы на перемычку расширили.

Пройдя всю перемычку Сергей дошел до второго монолита.

Здесь у массивной стены, уходящий в бесконечную высь, прилепилась небольшая кирпичная пристройка на семь этажей.

В квартире на четвертом этаже, вопреки его ожиданиям

– время все-таки было позднее – во всех окнах, кроме его комнаты, горел свет.

Зайдя в теплый подъезд и отряхнувшись на лестничной клетке от налипшего снега, Харви поднялся по лестнице и аккуратно открыл дверь своим ключом. Вошел. Пустая прихожая. Только кошка Марта, как обычно, встречала его, лениво кувыркаясь сбоку на бок, на шершавом коврикe у порога. Из зала доносились веселые голоса. Стараясь не шуметь и никому не мешать, он повесил верхнюю одежду в сушилку, положил шапку, снял ботинки. Собрался было уже тихо пройти в свою комнату, как вдруг...

– Господин инспектор, – раздался за спиной радостный голос хозяйки квартиры. – Познакомьтесь, пожалуйста...

Сергей вздрогнул и медленно обернулся, аккуратно придерживая пакет с продуктами, чтобы, не дай бог, ничего не зазвенело, и пытаясь изобразить вежливую улыбку на усталом после работы лице.

– Моя дочь, Элора.

Он замер.

Да, это была она. Та, которую он так сильно любил, когда-то давно, там, на корабле. Самая первая и, наверное, последняя его жена. Все такая же невообразимо красивая, но только гораздо надменнее. Девушка снисходительно кивнула ему, мельком скользнув равнодушным взглядом и, тряхнув двумя домашними косичками, скрылась в комнате не дожидаясь, когда он представится и, наверное, тут же его забы-

ла. Сергей еще какое-то время смотрел ей вслед, судорожно подбирая хоть какие-нибудь слова, но, как назло, в голову ничего не приходило, а только упорно стояло перед глазами ее высокомерно-равнодушное лицо.

– Красивая у меня дочка, не правда ли?! – сглаживая возникшую неловкость, спросила хозяйка с внутренней гордостью.

– Да-да, – быстро проговорил Сергей, освобождаясь от охватившего его столбняка, и торопливо поднимаясь по лестнице в свою комнату. – Очень, – добавил он, чтобы не обидеть женщину своей поспешностью.

Бросив пакет на кровать, он быстро закрыл дверь дрожащими руками.

Этого, в принципе, и следовало ожидать, бестолково и нервно думал он. Ведь тогда, на корабле она же узнала его, и даже назвала теперешним именем. Тогда он был уверен, – девушка путает, похож, наверное, на кого-то. И только где-то перед самым побегом понял – нет, все не так просто, они еще встретятся. Так оно и случилось. И даже еще хуже – он живет в ее семье, но ничего не может сказать ее матери. И этот ее взгляд...

Сергей судорожно прошелся по комнате, пытаясь успокоить себя, свои руки и мысли. Правда, это не очень-то получалось.

Он ведь в этом мире поначалу пытался ее найти. Но как это сделать, зная только имя и возраст? Не было таких воз-

возможностей, даже когда он начал работать в конторе.

Бухнулся на тахту. Замер, переваривая все случившееся.

А ведь это комната дочери хозяйки, то есть Элоры! – ломали его мозг наползающие друг на друга жесткие мысли. – Вот на этой кровати она спала много-много лет, ворочалась, обнимала подушку. Вот в эти ящики она складывала свои вещи – платья, футболки, кофточки, трусики. Вот по этому полу ходила босыми ногами. И даже, возможно, спала на этих самых подушках и укрывалась вот этим самым одеялом!

И он вдруг почувствовал ее незримое присутствие в комнате, ощутил ее тело, волнами исходящее ото всех предметов вокруг. И странное чувство захлестнуло его, закружило голову, как тогда, на "Атланте", когда Элора лежала в коме в его спальном коконе.

На кровать запрыгнула кошка Марта – во всех дверях квартиры были проделаны лазейки для нее. Решительно улеглась ему на грудь и, громко урча, принялась тянуться лапами к его шее, подбородку, при этом почему-то вытягивая острые когти и царапая его.

– Марта! – недовольно прикрикнул Сергей, слегка стукнув кошке по лапке.

Марта замерла. Полежала немного, а потом снова протянула свою лапу и снова он ощутил на шее остроту ее когтей.

Он откинул ее лапы в сторону. Бешеный сумбур в голове не давал ни на чем сосредоточиться. Марта приподнялась и принялась подушками лап энергично и старательно утапты-

вать его живот.

Неужели все, что у меня было хорошего с Элорой – это только "Атлант"? И это время уже прошло безвозвратно, и больше никогда уже не повторится? – вдруг с ужасом подумал он. И с еще большим ужасом, покорно согласился с этой мыслью – скорее всего так оно и есть.

От лихорадочного состояния его отвлек слабый стук в дверь. Сергей вздрогнул, волнуясь еще больше – а вдруг это она? Вдруг там на лестнице был только маскарад, а сейчас она зайдет в комнату с таким привычным родным выражением лица.

Он согнал кошку и поспешно, суетясь и нервничая, распахнул дверь.

– Инспектор, – тоже почему-то волнуясь, тихо проговорил стоявший у порога отец Элоры, – Если у Вас нет никаких планов на вечер, составьте нам компанию?

Сергей тут же поспешно кивнул.

– Вот и хорошо, – почему-то обрадовался мистер Дебюсси. – Спускайтесь минут через двадцать.

Сергей еще раз молча кивнул, выжидательно стоя у двери. Старик помялся немного, потом неловко развернулся и стал медленно спускаться, поскрипывая ступеньками. Сергей еще стоял некоторое время, словно ожидая чего-то, но так и не дождавшись, тихо прикрыл дверь, вытирая влажный пот со лба.

Все эти двадцать минут, ежесекундно поглядывая на ча-

сы, он нервно ходил по комнате. Пытался лежать, но надолго его не хватало. Мысль, что вот сейчас он снова увидит Элору – через два года разлуки! – возможно даже будет сидеть с нею рядом, разговаривать – не давала ему покоя, насильно срывая с места. В душе у него все тряслось. Тряслись и мышцы, оставленные на произвол судьбы нервной системой. Время тянулось неимоверно медленно – огромную преогромную вечность. Сил не было ждать, когда электронный циферблат сменит секунды – не говоря уже о минутах. И когда уже он, носясь по комнате, чтобы погасить разрывающее его внутреннее пламя, готов биться головой об стенку, чтобы хоть немного успокоиться, часы наконец-то высветили долгожданные цифры – прошло ровно двадцать минут.

Нервно собравшись и все еще волнуясь и трясясь в лихорадке, Сергей нерешительно приоткрыл дверь своей комнаты. На лестнице и внизу, в холле, было по-прежнему темно, только из зала доносился многоголосый шум, приглушенный закрытой дверью. Переживая перед невероятной встречей, он тихо прикрыл дверь за собой и, стараясь не шуметь и не привлекать к себе лишнего внимания, принялся осторожно спускаться по лестнице, пропуская заранее известные скрипучие ступеньки. И тут до него донеслись голоса с кухни. Сергей непроизвольно замер.

– У тебя неприятности? – тихо и участливо спрашивала хозяйка квартиры.

– Да так, самую малость, – отмахивалась ее дочь. – Прой-

дет. Ты лучше объясни, зачем надо было приглашать чужих? Посидели бы семейным кругом. Гораздо приятнее. И почему я должна быть с ним вежлива? Он кто? Министр, член правительства?

– Элор, неудобно как-то, такой приятный молодой человек. Живет у нас давно. Всегда вежлив, симпатичен, помогает если что... Почти как свой.

– Это ты про него говорила, что у него амнезия?

– Да.

– И что он работает в конторе, что в двенадцатом квартале?

– Вроде того. Какой-то социологический институт.

– Ну-ну, – протянула она. – Знакомая контора. Тогда все ясно.

– Что ясно? – не поняла мама.

– Профессия у него такая – быть всегда вежливым, – скептически заметила девушка. – Иначе его бы и не взяли на работу. А насчет неудобства – не переживай. Они, – сказала она многозначительно, – не знают таких слов как совесть и неловкость. Туда берут одних подонков. И что самое неприятное – подонков высокообразованных.

– Как ты можешь так говорить? – воскликнула в сердцах хозяйка. – Он и квартирант хороший. Тихий, спокойный, платит всегда вовремя, не спорит, никого в дом не водит, не то что твоя одноклассница была – сплошные пьяные мужики и шум по ночам.

– Знаешь, там... (наверное, она показала пальцем куда-то в пространство) я многое повидала, о чем ты даже и не слышала. Так что держись от него подальше, или лучше – выгни. А то давай я тебе помогу? Пусть вещи начинает упаковывать. Нечего всяким портить наш семейный праздник.

– Может, ты ошибаешься? Как-то трудно в это поверить. Сердце не может обманывать, – в волнении почему-то стояла на своем миссис Дебюсси.

– Может, – категорически заметила девушка.

– И мне, почему-то показалось, что он тебя знает. Он так смотрел на тебя.

– Вполне возможно, видел где-нибудь. На той же рекламе... Или даже – следил.

– ?

– А что?! Прикажут – напичкают всю нашу квартиру подслушивающими устройствами. И ведь не каждый специалист сможет их обнаружить.

– И, тем не менее, мне как-то неудобно. Вдруг ты не права?

– Нет, – протянула девушка с неприятной интонацией. – Ты уж мне поверь.

Сергей присел в темном углу лестницы. Вот даже как, подумал он. Ну хоть какая-то определенность. А то я уже собирався обнять ее на радостях – совсем голову потерял. Дрожь в теле и в мыслях мгновенно унялась. Он с удивлением отметил, что весь как-то внутренне напрягся, словно перед бо-

ем, грозящим ему смертельным исходом. Дожил, невесело усмехнулся он, собираясь подняться.

В этот момент скрипнула дверь кухни и хозяйка прошла в зал, неся что-то на подносе.

Ну и что теперь делать? – подумал он невесело. – А может и там, на корабле, она нисколько меня не любила? И все это был обман? – с ужасом промелькнуло в голове.

– Что у вас тут кругом темнота? – недовольно проговорила девушка, выходя из кухни. – Родители, достаточно вам экономить. Веселее надо жить.

И она включила свет. Сергей поморщился, прикрывая веки.

Подойдя к двери в зал Элора зачем-то обернулась. И их глаза встретились.

Мгновенно ее зрачки сузились в две неприятные черные щелочки и его сердце произвольно екнуло.

– Ах вот даже как, – презрительно произнесла она, снижая тон, чтобы мама не услышала. – Что? Сила привычки?

– Да нет, – отрицательно помотал он головой, почувствовав вдруг ватность в ногах и продолжая сидеть.

– Понимаю... Ну раз уж мы одни, давайте-ка объяснимся. Ну хоть на "Вы", и то хорошо, подумал Сергей грустно.

– Спускайтесь, – почти равнодушно приказала она.

– Да мне и здесь неплохо, – пробормотал он, ужасно боясь того, что должно последовать дальше.

– Хорошо, тогда я подойду, – произнесла она не разжи-

мая губ и, с грацией пантеры подойдя к первым ступенькам лестницы, посмотрела на него снизу вверх таким взглядом, словно смотрела себе под ноги на что-то гадкое и слизкое. — Слушайте внимательно и запоминайте — если с моими родителями что-либо случится...

— Напрасно вы так, — устало перебил он, продолжая сидеть.

Скрипнула дверь зала.

— А что это вы тут, в прихожей? — проговорил появившийся хозяин. — Проходите в зал. Элора, господин инспектор...

Девушка вдруг совсем мило и по-детски открыто улыбнулась отцу.

— Да, действительно, — мягко проговорила она, не оборачиваясь. — Господин инспектор, проходите в зал. Холодно на лестнице.

Предновогодний вечер

В небольшом зале собралось все семейство Дебюсси. Прожив в этом доме два месяца, Харви знал их всех, кроме, конечно, Элоры.

Сергей неуверенно остановился в дверях, вежливо поздоровавшись.

– А, Серж, – радостно приветствовал его старший сын хозяйки, Вадим, только что вернувшийся из командировки в десятый округ. – Проходите, присаживайтесь к нам поближе. Тут у нас забавный разговор намечается, интересно будет услышать ваше мнение. Кстати, если вы не знакомы, мой очень давнишний друг и великий изобретатель, Эрих Майер, – представил он своего собеседника. Эрих привстал, улыбнулся неуверенно, подав мягкую ладонь.

– Ну, ничего я пока не изобрел, – пробормотал он смущаясь, а Сергей подумал, что где-то уже слышал это имя.

– Все еще впереди, – улыбнулся Вадим, хлопнув друга по плечу. – Мы в тебя верим. А это мой соратник по работе, – представил он мужчину лет сорока. – Радий... – мужчина сдержанно кивнул – для рукопожатия было далековато. – Со своей супругой... – симпатичная женщина лет тридцати пяти, тридцати восьми приятно улыбнулась со своего места, – Яной.

Сергей незаметно обернулся – Элора помогала матери на-

крывать на стол и не обращала на них никакого внимания.

– Ну вот, – сказала хозяйка, выставя очередную тарелку. – Можно рассаживаться.

Сергей чуть замешкался, давая возможность семейству занять привычные для каждого из них места, и уж потом сесть на свободный стул.

– Господин инспектор, – подсуежилась миссис Дебюсси. – Присаживайтесь где вам больше нравится. Вот, хотя бы сюда, – показала она рукой.

Сергей неловко сел, и вздрогнул – Элора сидела как раз напротив него, как тогда, в кают-компании. Она тоже, не таясь, с чуть заметной неприязнью посмотрела на него, и Сергей зачем-то принялся нарочито небрежно поправлять стоявшие перед ним столовые приборы.

– Инспектор, не обращайте внимания на мою сестру, – тихо сказал сидевший слева от него Вадим. – Вы же не первый раз у нас в гостях. Сами накладывайте себе салат из кальмаров, а я пока вам водочки налью – с вашего позволения.

С этими словами он привстал, налил водки мужчинам, грамм по семьдесят.

– Девчонки, вам что? – обратился он по-свойски к ближайшим женщинам. – Водки, вина, шампанского?

– Немного шампанского, – сказала Элора, подчеркнуто стараясь не замечать Сергея.

– А, наливай водки, – махнула рукой излишне возбужденная жена Вадима, Релия. – Шампанское будем пить тридцать

первого. Инспектор, давайте я за вами поухаживаю, а то у вас тарелка пустая.

Харви вежливо отстранился от стола, давая женщине полную свободу действий.

Наконец шум и суeta немного улеглись – всем все нали-ли, разложили закуски по тарелкам, и народ находился уже в состоянии легкого нетерпения.

– Давайте проводим Старый Год, – подняла хозяйка свой бокал. – Много чего он нам принес, столько резких изменений в жизни. – Гости дружно закивали головами. – Но, слава богу, никто не умер и не было войны.

Все подняли бокалы, чокнулись.

– Вот я и говорю, – продолжил Вадим прерванный разговор, обращаясь к сидящему рядом Радию и попутно энергично поедая зимний салат. – Сейчас в НИИ каких либо денег заработать невозможно.

– Да и раньше, по-моему, тоже.

– Вот-вот. Но зато теперь появилась возможность открыть свое дело. И это большой плюс.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался Радий, тыкая вилкой в куриное крылышко в маринаде.

– Да все то же самое – торговлю. Ты посмотри, сколько всего нового появилось за последнюю неделю – жвачки, спрайты всевозможные, печенья в вакуумной упаковке, совершенно неизвестные сорта вин и многое другое, о чем мы даже и не догадывались. И все это в таких красивых и ма-

нящих обертках... Пока рынок не забили, этот товар будет пользоваться огромным спросом.

– Рискованно. Можно пролететь.

– Согласен. Но именно здесь-то и нужны мозги – вовремя почувствовать смену ветра. Эрих, что скажешь?

Молчавший до этого момента Эрих только пожал плечами.

– Все это как-то не по мне, – неуверенно пробормотал он.

– Да брось ты. Загнешься в нашем НИИ. Платят крохи, да и то стали задерживать с зарплатой! – заметил Вадим, энергично поедая салат.

– Да не в этом дело, – поморщился Эрих, пережевывая заливной язык. – Мне как-то больше хочется заниматься интересным делом.

– Ну да, – саркастически перебил Вадим. – Что бы душа пела и рвалась на работу.

– Да хотя бы и так, – кивнул Эрих, не обратив внимания на сарказм. – Мне нравится эта работа, есть куда приложить мозги. К тому же – оборудование, приборы, работай сколько хочешь, без ограничений. И так спасибо говорят, что хоть на работу приходишь, а то все бросились увольняться, в коммерцию подались.

– А что делать, если государство не платит? Мне, в конце концов, надо семью кормить, одевать, квартира чтобы была в хорошем районе, где воздух почище – не травить же своих детей. Не враг же я им! А где взять на все это деньги? Спа-

сибо, что теперь нам дали возможность самим зарабатывать. Так надо воспользоваться этим, не хлопать ушами! – горячился Вадим.

– Все же не могут торговать, – вдруг вмешалась в разговор Элора. – Кто-то должен и производить товар. Иначе откуда у нас возьмется валюте?

Вадим внимательно посмотрел на свою сестру.

– Поживем, увидим, – произнес он и отвернулся к Радию.

– Только действовать надо быстро, – продолжил Вадим. – Завтра же с утра пишем заявление об уходе, потом регистрируем фирму, оформляем лицензию, я звоню знакомому в десятом округе – сбежал лет пять назад – учились вместе, и начинаем разворачиваться.

– Эй-эй, – постучал глава семейства вилкой по бокалу. – Молодые люди... У нас уже налито... Не отставайте.

– Старики-то как разошлись, – улыбнулся Вадим, вставая и беря в руки бутылку водки. – Придется догонять.

– Догоним и перегоним, – вспомнил вдруг Эрих устаревший лозунг недавних тоталитарных времен.

Все на этой стороне стола заулыбались, кроме Элоры, которая вообще в этот вечер все больше молчала. И Сергея, который и так все время был напряжен и толком не понимал, о чем вокруг шла речь.

Выпили по второй и напряжение за столом спало, разговоры с соседями стали все более оживленными, а улыбки женщин – все более открытыми и раскрепощенными.

Кто-то включил центральный видеофон – шла предновогодняя праздничная передача. На трехмерном экране всем известный артист произносил со сцены Большого концертного зала: "Жили себе жили, и вдруг оказывается, что можно говорить все что захочешь! Хотя раньше тоже можно было. Но теперь, оказывается, уже не надо следить за своей речью?! Не надо кого-то автоматически хвалить по поводу и без повода. Как это так? С детства мы жили совсем другой жизнью. К другому были приучены. Это у нас уже в крови, в генах. Невозможно так вдруг перестроиться. Я вот стою на сцене, говорю вам все это и поражаюсь всему происходящему... Словно какой-то странный затянувшийся сон."

Народ за столом зашумел.

– За это раньше посадили бы, – негромко заметил кто-то. – Со сцены и увезли. А теперь – ничего.

– Ну да, – недоверчиво произнес Радий. – Может, еще и посадят. Подождать надо. После праздников станет понятно – это игры правительства в демократию или это серьезно и навсегда.

– А вы в этом сомневаетесь? – осторожно спросила хозяйка.

– С нашим правительством всего можно ожидать, – пожал он плечами. – К тому же, вы посмотрите – строй капитально изменился, а у власти остались фактически те же самые лица, которые раньше проповедовали совсем другое и преследовали то, что теперь сами же и делают. Не доверяю я таким

изменениям.

– Нельзя так мрачно смотреть на жизнь, – вмешался Вадим, наливая по третьей. – Надо верить в лучшее. А вы что скажете, инспектор?

Сергей вдруг поймал насмешливый взгляд Элоры.

– Да ничего не думаю, – произнес он совсем не то, чего от него ожидали. – Все это происходит где-то на самом верху, и от нас ничего не зависит. Нас только ставят перед фактом – сейчас, мол, будете жить так-то и так-то. А лет пять пройдет – и уже кто-то другой скажет что-то другое... Так что я просто принимаю жизнь такой, какая она есть.

– Понятно, – недоуменно протянул Вадим, поставив бутылку на стол.

– Теория щепки, плывущей по течению, – поморщилась Элора.

– А вы еще больший пессимист, чем я, – подал голос со своего места Радий.

– Извините, если я вас разочаровал. Но нельзя же все время говорить то, чего не думаешь? – обвел Сергей внимательным взглядом сидевших за столом.

– То же верно, – кивнул Вадим поднимая рюмку. – К тому же я с вами согласен – обсудим мы новый закон или не обсудим – ничего от этого не изменится. Так что давайте выпьем за то, чтобы в новом году нам жилось гораздо лучше.

Выпили в полной тишине, забыв чокнуться.

С экрана видеофона зазвучала музыка и вернувшаяся с

кухни Релия громко сказала, пританцовывая от нетерпения.

– Молодежь, давайте танцевать.

К ней присоединился Радий, потом подошла его жена. Они немного потанцевали быстрый танец, а потом, обнявшись, перешли на медленный.

– Пойду детям отнесу еще заливного язычка, – сказала миссис Дебюсси, беря тарелку.

– Я вам помогу, – сказал Сергей, видя, что женщина хочет сразу взять несколько порций.

– Да нет, что вы, не затрудняйте себя, – стала неловко отказываться хозяйка, но Сергей уже взял из ее рук поднос.

Они осторожно вошли в детскую комнату и аккуратно поставили тарелки на журнальный столик, уже заставленный всевозможными яствами – яблоки, апельсины, курица и уж конечно конфеты.

– Хорошие у нас дети?! – с легкой гордостью, то ли спросила, то ли просто сказала хозяйка. – Тихие, спокойные. Младшенький всегда в доме помогает, учителя его хвалят...

Сергей кивнул, а Третий, насупившись, недовольно проворчал не оборачиваясь.

– Мама, не мешай. Отвлекаешь.

– Играйте, играйте, – поспешно сказала хозяйка и вышла, а Сергей тихо присел в сторонке – ему почему-то вдруг сильно захотелось узнать – чем живут и во что играют современные дети, и на много ли это отличается от его собственного детства? Да и, честно говоря, вдруг захотелось немного со-

браться, унять дрожь и сумбур в голове, которые никак не унимались при виде его бывшей, а точнее, будущей жены – Элоры.

Возле трехмерного монитора на полу пристроились младший сын хозяйки – поздний ребенок – Терций, четырнадцати лет, вместе со старшей дочерью Радия Кирой, тринадцати лет. С увлечением держа в руках джойстики игровой приставки они азартно крушили всевозможных трехмерных монстриков.

– Разберись с двумя верхними, а я пока этими займусь, – энергично командовал Терций.

– Спасите меня! – нарочно писклявя голос взмолилась старшая дочь Радия и Яны, Кира, девочка тринадцати лет с маленькими косичками и с раскрасневшимися глазками. – Окружают!

– А вот я вас сейчас всех!.. – делая резкие движения джойстиком, хриплым грозным голосом пропищал Терций. – Будете знать, как к маленьким девочкам приставать.

За их спинами чуть в стороне тихо сидели малыши – сын Вадима Юний шести лет и младшая дочь Радия Аня тоже шести лет. Лениво строя маленькую крепость из старых облезлых кубиков с кривыми буквами на стертых гранях, они с любопытством поглядывали на старших, с искренним сопереживанием прислушиваясь к их репликам.

Сергею вдруг стало жалко малышей и он решительно подсел к ним.

– Во что играем? – бодро спросил он.

Дети пожали плечами.

– А давайте построим Форт Озерный. Смотрели "Сокровища Серебряного озера"?

Малыши дружно кивнули.

Сергей быстро и ловко составил несколько замысловатых башенок, стоявших вплотную друг к другу, собрал беспорядочно разбросанных по полу облезлых оловянных солдатиков, принялся деловито расставлять их во вновь созданной крепости.

– Помогайте, – обратился он к детям. – Надо расставить посты и расположить гарнизон на отдых.

Детишки стали потихоньку вливаться в игру, отвернувшись от экрана монитора.

– А мои будут охранять колодец, – сказал Юний, расставляя розовых солдатиков.

– А мои займутся хозяйством, – с серьезным и задумчивым видом сказала Аня. – Двор подметут, обед варить начнут.

– Дядя инспектор, – несмело спросил Юний, серьезно глядя Сергею в глаза. – А где наши враги?

– О! Наши враги далеко-далеко отсюда, на неизведанных землях, – улыбнулся Сергей, пододвигая гипсовую статуэтку сидящего мужчины с гармошкой. – А здесь будет наш аванпост – Форт Горный. – И он, взяв кусочки пластилина, принялся из них лепить кирпичики и выкладывать на статуэтке

горные строения с бойницами, узкими лесенками и подвесными переходами.

Подлетела кошка Марта, сходу попыталась ухватить лапой солдатиков и попутно разрушив крепость.

– Марта! Дура! – закричал Юний, закипая. – Нельзя так делать!

И пока Юний в сердцах гонялся за кошкой, Сергей огляделся, вытащил из коробки с игрушками старый надувной шарик с тесемкой, привязал к тесемке потрепанную мягкую игрушку, и пристроил все это на верхнюю полку, так что тесемка свисала.

– Юний! – позвал он, раскачивая игрушку. – Возвращайся. Я нашел чем занять Марту.

Юний недоверчиво вернулся и, вздохнув, принялся восстанавливать крепость. Марта, замерев в углу, внимательно наблюдала за тем, как Сергей раскачивает тесемку. Видя, что кошка всерьез заинтересовалась новой игрушкой, Сергей вернулся к Юнию, энергично восстанавливая сооружение.

Малыши, всерьез захваченные созиданием нового, такого живого и насыщенного интересными событиями мира, принялись увлеченно помогать ему, вылепливая и подавая кирпичики.

Постепенно и старшие, слегка поостыв к своим играм, развернулись и стали сначала репликами (Юний, не так строишь! Прилепись вон к тому углу – крепче будет!), а потом и

собственным примером (Дай-ка я тебе покажу, как надо...), незаметно влились в игры на полу.

– Как вам школа-то? – между делом спросил Сергей, вдруг только сейчас поняв, что он совсем ничего не знает о местном образовании.

– Да ничего хорошего! – отмахнулся Тercий, подготавливая свою гвардию свежестреленных солдатиков в новых пластилиновых мундирах к штурму форта Горного.

– А что так? – снова поинтересовался Сергей, с интересом поглядывая на детей и видя, что они уже достаточно самостоятельно развили предложенную им игру и ему можно уходить.

– Некоторые учителя какие-то... – неопределенно пожал плечами мальчик. – С задвигами...

– И у нас тоже одна есть, – встряла в разговор Кира. – Я как-то домашнее задание не сделала, а она взяла и все листки повыдергивала... Где теперь мне писать? И родители денег на новую не дают.

– Это все ерунда, – пренебрежительно заметил Тercий. – У нас один паренек рисовал на парте скелета с мечом и в шлеме, а училка подошла к нему и линейку сломала о его голову.

– Да-а... – озадаченно протянул Сергей. – Всякое в жизни бывает...

– А у вас, когда вы учились, как было? – вдруг спросил Тercий, с любопытством скосив глаза.

– Случалось, тоже баловались, конечно... – честно признался Сергей, вспомнив, как они на уроке химии поменяли наклейки на некоторых растворах, и на глазах изумленной учительницы вместо выпадения твердого вещества в осадок, жидкости при смешивании тихо так испарились. – Но у нас это было как-то добрее...

– Странная у вас амнезия, – вдруг раздался знакомый голос. – Не все вы, оказывается, забыли.

У дверей стояла Элора и как-то непонятно смотрела на них.

– Обычная история, – сухо заметил Сергей.

– И дети к вам тянутся...

– Просто они лучше разбираются в людях, – сказал он, с вызовом посмотрев на девушку.

– А может, их легче об... – начала она, но вдруг запнулась и, не договорив, вышла, пожав плечами.

– Господин инспектор, не обращайтесь на нее внимания, – совсем как его старший брат недовольно произнес Терций. – Ваша очередь ходить. А то мы вон как далеко продвинулись, а вы еще ничего не сделали.

– То же верно, – согласился Сергей и принял решительно передислоцировать защитников крепости.

Мимоходом заглянули Вадим с Эрихом.

– Видишь, какие игрушки делают за бугром, – произнес Вадим, показывая на игровую приставку. – Из десятого при-

вез. А посмотри, во что здесь играют наши дети! А там знаешь какое большое разнообразие игрушек?! Сделаны как натуральные, ходят, разговаривают, имеют свои дома, посуду, автомобили. А какие компьютерные игры!...

– Да мы тоже можем такие делать, – пожал плечами Эрих. – Ничего сложного тут нет.

– Конечно, – согласился Вадим. – Только на нашей элементной базе она будет раз в пять больше и раз в десять тяжелее.

Дети недовольно покосились на мешающих им играть взрослых, но ничего не сказали.

– Да, этого у нас не отнять. – Эрих замялся. – Послушай Вадим, у меня к тебе небольшая просьба.

– Давай, выкладывай.

– Не займешь мне немного денег, – неуверенно проговорил он. – Мне для завершения опытов не хватает на приборы и всякую мелочь, – поспешно добавил Эрих.

– О чем разговор. Конечно. Сколько тебе надо?

– Две тысячи, – еще тише сказал Эрих, краснея.

– Ого! – воскликнул Вадим. – И это, по-твоему, немного?

Эрих сник еще больше.

– Жена, – громко обратился он к вошедшей Релии. – Сколько у нас в записке?

– А что?

– Да вот, Эриха выручить бы надо. Тысячи на две.

– Найдем, – как-то даже беспечно сказала Релия. – Не пе-

реживай. Пойдемте лучше танцевать. Да и не наливали давно.

– Да, действительно.

– Я вас не сильно стесню? – виновато спросил Эрих.

– Да брось ты, – отмахнулся Вадим. – К тому же я привез несколько блоков жвачки из командировки – идут в тысячу раз дороже и махом. – Потом он обернулся. – Инспектор, пойдемте лучше выпьем.

Да, действительно, подумал Сергей.

– Юний, принимай командование гарнизоном. А Аня назначается твоим заместителем, – распорядился он, вставая.

– Есть, – серьезно сказал малыш, с радостью пододвигаясь поближе к статуэтке.

Вернувшись в зал, Сергей обвел глазами комнату. Вадим и Эрих что-то энергично обсуждали в углу, хозяйка с мужем ушли на кухню, а Радий и Яна увлеченно танцевали у окна, тесно прижавшись друг к другу. Рядом, танцуя сама с собой еще более увлеченно кружилась Релия, не делая никаких попыток кого-либо пригласить. И только чуть в стороне в глубоком кресле, положив ногу на ногу в полном одиночестве сидела Элора, очень красивая в свете новогодних огоньков и такая загадочная и манящая в праздничном полумраке.

Сергей встал, несмело обогнул стол, подошел к девушке, наклоняясь, чтобы слышно было его голос.

– Можно вас пригласить на танец? – пробормотал он, из-

рядно волнуясь.

Элора отвлеклась от созерцания вилки, подняла глаза, самую малость удивленно выгнула брови, словно давая понять, что он с более низкой социальной ступеньки (забываетесь, молодой человек).

– Нет, – она отрицательно покачала головой. – И даже мыслей таких не было. И на будущее я бы попросила Вас не утруждать себя подобными действиями.

Сергей мгновенно вспыхнул, чем доставил девушке легкое удовольствие, и вернулся на свое место.

– Инспектор, потанцуем? – перехватила его за руку Релия, заметившая все случившееся, и попытавшаяся как-то сгладить этот конфликт.

Сергей кивнул и они вышли на середину зала.

Они танцевали, каждый стараясь как-то отгородиться ото всех, замкнуться в этом танцевальном пространстве. И у каждого была своя причина. Релия активно пыталась его разговорить, заинтересованно улыбаясь, вслушивалась в его реплики, а когда что-то переспрашивала – прижималась всем телом. Он старался не смотреть в сторону Элоры, отвечал невпопад. Релия понимающе улыбалась.

И только где-то ближе к концу танца, женщина вдруг как-то незаметно перестала о чем-либо спрашивать Сергея, предпочитая выговориться самой, пользуясь молчанием своего собеседника.

– Тяжело все-таки жить с родителями, – говорила она,

прижавшись подбородком к его плечу. – Помню, один раз пошли с бабушкой и Юнием в магазин – мы тогда как раз еще вместе жили и считали каждую копейку – и тут он попросил игрушку за семь тысяч старыми. Деньги все были у бабушки, к тому же она только что получила пенсию. Я и отправила его к ней, думая, что внуку то ей трудно будет отказать. А та как вспылит – мол, это для нее большие деньги, я не могу так тратить, а ты сама отказать не хочешь, чтобы не выглядеть плохой, вот ко мне и посылаешь, чтобы я в их глазах была плохой. Как он расплакался – ничего мне не надо – с трудом выговаривал сквозь рыдания – и зачем я только попросил?... – Я потом втихую взяла деньги из копилки, отправила его в магазин, чтобы сам ее купил. А потом и бабушка расщедрилась, сладостей ему накупила.

Танец закончился, и вместе с ним закончилось и наваждение – Релия очнулась от грустных воспоминаний, а Сергей вернулся в эту комнату из мира, где мягкие женские руки касались его тела и нежные глаза в самой близости от его лица... и этот голос – Я люблю тебя...

– А что это у вас входная дверь открыта? – окончательно вернул его на землю Радий, выходявший покурить на лестничную площадку.

– Да мы никогда ее и не закрывали, – радостно ответила хозяйка. – Дети, когда маленькие, часто бегали туда-сюда.

Потом одиночество Сергея скрасил Эрих, невольно втянув его в беседу на физические темы. А немного погода Сер-

гей, поняв что он делает что-то не то, извинился и, невольно глянув на Элору (его будущая жена о чем-то разговаривала с Яной и в его сторону не смотрела) тихо ушел.

Праздник Нового Года

Ночью ему снился серый капюшон, почему-то заслонивший собой весь мир. Лица не было видно, но слышалось какое-то бормотание, словно что-то хотели донести до Сергея, очень важное. Он силился разобрать слова, напрягался из всех сил и придвигаясь все ближе и ближе. И когда уже ему казалось, что он стал что-то разбирать в этом бормотании, он тут же проснулся, к своему великому неудовольствию. А вдруг услышал бы что-то действительно интересное? Вдруг мое подсознание давно уже поняло, о чем тогда шла речь, вот только до разума эти сведения никак еще не доберутся?

Сергей быстро и нетерпеливо умылся и поспешно привел себя в порядок, очень надеясь, что за завтраком встретит Элору – уж больно сильно хотелось снова ее увидеть, да и совсем свежи еще были воспоминания – их свадьба на корабле, глупые шутки и конкурсы командира и Женьки по выкупу невесты, и все такое прочее...

Но к завтраку она так и не вышла, хотя Сергей постоянно вздрагивал и нервно оборачивался при малейшем шуме.

Зато на кухне появился заспанный Юний с посоловевшими глазами и еще неуверенными движениями. Малыш кое-как сел за стол.

– Что так рано встал? – участливо спросил Сергей. – Каникулы же ведь.

– Да у них утренник сегодня, – ответила хозяйка, подавая сыну тарелку с гренками. – Вам чашечку кофе и бисквит? – полуутверждающе спросила она у Сергея.

– Да, – чуть кивнул он.

– Видите, – удовлетворенно заметила женщина. – Я уже знаю все ваши привычки.

Подав Сергею десерт, миссис Дебюсси вышла из кухни и мужчины остались вдвоем.

– Как идет подготовка к Новому Году? – спросил он мальчика.

Юний удивленно поднял глаза.

– Родителям будет приятно, – пояснил Сергей свою мысль, – если вы, ребяташки, организуете среди них какие-нибудь конкурсы с призами.

Глаза ребенка загорелись.

– А что можно придумать? – спросил он, перестав есть.

– Ну, например, высыпаете коробок спичек и каждый по очереди достает их по одной, да так, чтобы соседние не шелохнулись, – вспомнил Сергей развлечения из своего детства. – Или составляешь монетки в столбик и каждый по очереди берет от одной до трех за раз. Выигрывает тот, кто забирает последние. Да и в садике у вас должны были устраиваться какие-нибудь соревнования.

– Здорово! – восхитился мальчик. – Только вот на призы деньги нужны, а родители нам столько не дадут, – тут же вздохнул он с сожалением.

– А вы возьмите из своих игрушек – кубики, шарики, солдатики, – посоветовал Сергей. – Поверь, взрослые будут рады и этим наградам.

Харви шел на остановку мимо начавшей свою трудовую жизнь стройки – расширяли жилую перемычку между монолитами – и с грустью размышлял об Элоре, о последних событиях, о том, как все-таки порой бывает несправедлива и жестока жизнь, когда происходит неожиданный сдвиг во времени.

И только, когда на следующей остановке через окно вагона он увидел одиноко стоявшую на перроне Лану, Сергей вздрогнул, потеплев сердцем и искренне обругав себя разными обидными словами за такую забывчивость.

Она стояла поодаль ото всех, словно чего-то ждала. Их глаза на мгновение встретились и девушка, секунду поколебавшись, неуверенно поднялась в вагон и аккуратно встала неподалеку от него, безучастно глядя в ближайшее окно.

Сергей тихо окликнул Лану. Она медленно обернулась, чуть кивнула ему, неуверенно улыбнувшись, скромно подошла к Сергею, молча встав рядом.

– Доброе утро, – скромно произнесла Лана тихим голосом.

В отдел они зашли вместе. Разделись под насмешливый взгляд Аллы. Сергей помог Лане. Повесил обе термокуртки

в сушильный шкаф.

– Шеф, вас начальство хотело видеть, – сказала Алла, дождавшись окончания затянувшегося неловкого раздевания.

– Спасибо, – кивнул Сергей и вышел.

– Однако ты все-таки засветился возле леди Элоры, – недовольно произнес шеф после утренних приветствий.

– Очень трудно не столкнуться в тесной квартире, – стал защищаться Сергей.

– Ты ведь мог и не сидеть за общим столом, – парировал Рейнольдс.

Сергей кивнул. Служба контроля и наблюдения работала великолепно.

– Здесь я ошибся, – сказал он.

– И очень существенно!

Сергей промолчал, в душе понимая, что по другому поступить он не мог.

– Скорее всего, тебе придется съехать с этой квартиры, – сказал Рейнольдс.

– А как же "Подземка"? – удивленно спросил Сергей, явно не желающий именно теперь менять квартиру. Он имел в виду, что в процессе работы по метро и ее жителям был выявлен интересующий ареал их обитания, была проделана обширная работа, в ходе которой была найдена квартира под сдачу в старом монолите, вентиляционная шахта которой уходила именно туда, куда им и было необходимо, и ко-

торуую он в конце концов и снял. — Пока я найду что-то похожее, пока оборудую выход — много времени потеряем.

Рейнольдс задумчиво кивнул.

— Хорошо, подумаем. Но ты на всякий случай все-таки займись поиском. — Сергей не возражал. — Как все это нехстати, — в сердцах добавил его начальник.

— Шеф, ну как? — спросил Сергея Закир, развешивая праздничные гирлянды в коридоре отдела. — Наши девушки волнуются.

— Ты это о чем?

— О сегодняшнем празднике, — удивился тот. — Новый Год то бывает раз в году. Так вы с нами, или как?

— Куда я от вас денусь, — шутливо заметил Сергей. — Прогости насчет плана мероприятий.

— Сейчас, только за люстру зацеплюсь. А то никак не хочет крепиться, зараза... — в сердцах проговорил Закир, безуспешно пытаясь одной правой рукой — левой держался за лестницу — примотать кусочек проволоки к рожку люстры. — Вы не в курсе? Наша управа полностью откупила дом отдыха "Сосновый Бор".

— Широкий жест, — кивнул Сергей, придерживая лестницу.

— Да. Так что будут все свои, что, наверное, минус. — Закир наконец-то рискнул оторвать левую руку и закрепил часть гирлянды.

– Почему?

– Да лица одни и те же, – сказал Закир, слезая с лестницы. – Правда, есть и один плюс – собирается только молодежь. Старшего поколения не намечается... Вас, естественно, мы к ним не относим, – прижал он руку к сердцу, принося извинения.

– И на том спасибо, – усмехнулся Сергей, помогая переставить лестницу, и придерживая нитку свисающей гирлянды.

– В связи с укороченным рабочим днем, заезд сразу же после торжественной части со двора конторы, – кивнул Закир, благодаря за помощь. – Арендовали три суперкара.

– Не маловато ли для такого заведения? – с сомнением заметил Сергей.

– Сколько было заявок, – развел руками Закир. – Зато будет где разгуляться. Ночь веселимся, карнавал, то, се... А следующим вечером – отъезд.

– И почему скидываетесь?

– По-четвертному, на всякое баловство. Кстати, я за вас уже вложил – на всякий случай.

– И правильно сделал, – сказал Сергей, отдавая деньги. – Надо бы, наверное, костюм маскарадный подготовить. Народ-то, поди, разрядится – и не узнать никого.

– Это точно, – кивнул Закир, снова залезая на лестницу. – Девчонки вон каждая по три баула приготовили. Впрочем, до четырех времени еще полно. Успеете проскочить по ма-

газинам.

– Да, наверное, – кивнул Сергей. – Тем более, что праздник не костюмом определяется, а настроением.

Закрывшись в своем кабинете и отключив все приборы связи кроме экстренных, он сел за монитор, открыв папку с отчетом по "Подземке". Его пальцы уже легли на сенсорную клавиатуру, когда он вдруг задумался. А потом, открыв новую папку, вызвал к себе в кабинет Аллу и Закира.

– Что вы думаете по поводу привлечения стажера к операции "Завод"? – поинтересовался Сергей.

Они переглянулись.

– Да он же совсем еще ребенок?! – удивленно протянула Алла. – А здесь все очень серьезно.

– Но ведь вы сами, вдвоем, в отчете указали, что наблюдаемый объект может привлечь только юноша, – заметил Сергей. – Это как раз то что нам нужно.

– Так то оно так, – медленно протянул Закир. – Но ведь насколько я помню там мы еще указали, что это должен быть скромный, спокойный, чуть застенчивый молодой человек.

– Как Коурис, – вставил Сергей.

– Но еще и с богатым жизненным опытом. Скорее всего – только такой тип и сможет ее заинтересовать. Ручаюсь своим опытом.

Сергей улыбнулся.

– Ну, в твоём опыте по женской части никто и не сомне-

вается, – заметил он. – Но что, например, нам стоит придать ему этот жизненный опыт?

Алла скептически поджала губы.

– Женщина сразу же отличит в мужчине практический опыт от теоретического. А за такой короткий срок вряд ли нам это удастся.

Сергей покачал головой и посмотрел на Закира.

– Сможешь? – спросил он.

Тот неопределенно пожал плечами.

– Мысль конечно интересная, – задумчиво ответил тот. – Обещать не могу. Но постараюсь...

А Алла только улыбнулась.

– Надеюсь, на этот раз это будет без нашего с Ники участия? – спросила она.

– Скажешь тоже! – искренне удивился Сергей. – Он же теперь наш сотрудник. А среди своих – только дружеские отношения. Либо – никаких.

Алла, скромно опустив длинные красивые ресницы, согласна кивнула.

Вскоре она ушла, а Сергей вызвал Аэция, коротко объяснил ему, что его руководителем стажировки будет Закир Шелегов, и что тот сам введет его в курс дела.

– Твоя задача проста, – сказал Закир внимательно слушавшему Коурису. – К нам поступили сведения от других структур, что некие службы соседнего с нами округа вдруг

сильно заинтересовались одним секретным заводом. И это как раз накануне турпоездки небольшой группы работников этого завода в данный округ. Нашему отделу поручили разработку одной женщины из этой группы на предмет ее возможной вербовки. То что им удастся ее завербовать, если это произойдет, – никто у нас не сомневается – там работают профессионалы высшего класса – окрутят любовью, разговорами и она сама предложит им сотрудничество как наибольшее благо для человечества. – Закир усмехнулся, вспоминая что-то. – Задача нашего отдела – контролировать ее работу.

– Может, проще арестовать при передаче материалов? – осторожно спросил Коурис.

– Скажешь тоже! – улыбнулся Закир, шутливо подражая шефу. – Обнаруженный шпион – уже не шпион. Лучше его держать в поле зрения, чем посадить в тюрьму оставаясь в неведении – кого же на этот раз завербуют.

Он немного помолчал.

– Это все прописные истины. Нашим отделом был разработан следующий план. Мы ее слегка, буквально чуть-чуть, прижимаем, чтобы она не могла сама выносить материалы. И тогда ей на эту роль понадобится кто-то еще. Исходя из ее вкусов (их мы уже изучили) решено, что скорее всего ее может заинтересовать только юноша. Завяжутся дружеские отношения. Не обязательно – интим. На заводе она будет незаметно подкладывать этому юноше материалы, а вне завода

– забирать их во время легких свиданий. А мы их, документы то есть, в этот промежуток времени будем слегка корректировать. То есть, сам понимаешь, нужен свой человек в ее окружении, чтобы он мог спокойно наблюдать, что творится возле нее, и спокойно ставить жучки и также спокойно их убирать – подчищать за собой. Не вызывая при это никаких подозрений. Ведь возможно, ее не обязательно будут вербовать в турпоездке. Возможно – там будут только присматриваться и выбирать. А все основное развернется здесь у нас. А просто за ней следить нельзя – если она будет находиться под чьим-то вниманием, то рано или поздно сторонняя слежка обнаружится.

Коурис молчал и на его юношеском лице отражалось большое сомнение.

– Что-то не так? – спросил Закир, желая выявить его реакцию на все сказанное.

Стажер пожал плечами.

– Мне непонятно, – чуть покраснев сопротивлялся юноша. – Турпоездки идут не больше недели. Почему вы уверены, что ее успеют завербовать за такой короткий срок? Мне кажется – глупо тратить столько усилий, чтобы выяснить в конце концов, что она чиста.

Закир улыбнулся, словно воспитатель в детском саду.

– Ты же учился в спецшколе, – мягко произнес он. – Должен понимать, что если столетиями только и заниматься методами вербовки людей, то возникшие наработки будут весь-

ма эффективны, – окончательно разошелся Закир, между тем как Сергей с интересом наблюдал за стажером. – Самое простое из известных способов и самое элементарное – это когда она вдруг случайно сталкивается с интересным мужчиной, фактически очень похожим на ее идеал – там психологи тоже не зря едят свой хлеб. Пара другая слов, честный добрый взгляд голубых глаз, легкое смущение... И через два дня она забудет про какие-то там экскурсии... А потом – скромные планы на совместную жизнь. Быстро выяснится, что лучше ей жить у него, чем ему у ней. Совместные поиски уютного домика. Очень красивое местечко, с детской площадкой. Эдакий райский уголок. Но одна маленькая незадача – небольшая нехватка денег. А на какой-нибудь пирушке какой-нибудь друг этого господина совсем вскользь обронит, что какому-то его бывшему однокласснику для каких-то исключительно своих личных целей нужно то-то и то-то, к чему как раз и имеет доступ эта женщина. И он мол такой глупец готов отдать за эти никому не нужные сведения кругленькую сумму. Короче – эдакий быстрый разговор о чудачках. И тут же – перевод разговора совсем на другую тему.

– А при чем тут тогда юноша? – перебил его Коурис. – Что-то не вяжется...

Закир устало посмотрел на него.

– Потому что любовь у нее уже будет, – тихо и буднично сказал он. – А любовь любовью не перебивается. И возможно только короткое увлечение, которое не воспримется ею как

измена своему любимому. И этим ее увлечением по нашим соображениям может быть только юноша. Кстати, как у тебя с женщинами? Есть проблемы?

– Да вроде нет, – смутился Аэций.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Закир.

– А вдруг вы ошибаетесь? – почему-то с внутренней надеждой спросил Коурис. Он словно предчувствовал недоброе.

Закир только пожал плечами.

– Ну тогда значит мы не такие уж и профессионалы, – заключил он.

– Ну а если завербуют не ее? – не сдавался Аэций.

Закир снова улыбнулся.

– А остальными участниками этой группы, я так понимаю, сейчас занимаются другие отделы.

– Ну а вдруг все в пустую? – настаивал Коурис. – Вдруг вообще никого не будут вербовать?

– Все возможно, – согласился Закир. – Хотя, по логике, получение этих секретных данных, которые только еще должны появиться, сулят огромные прибыли. Кто же добровольно от них откажется?! Затраты этого стоят.

Часа два Сергей в одиночестве корпел над следующей частью наметок по операции "Подземка" – он собирал сведения по организации защиты на ракетных базах. В этот раз он копался в архивах военных строителей, пытаясь выяснить

наиболее распространенные средства защиты. Наконец этот титанический труд был закончен и благополучно переправлен в компьютерную базу. Сергей с облегчением вздохнул и вышел в общую комнату, вдруг ощутив – как он невероятно сильно хочет домой, но не на свою Землю, как было все это время, а теперь уже на свою съемную квартирку, в тайной надежде снова увидеть Элору, услышать ее голос, пусть презрительный и недовольный, но все же... такой родной и близкий.

В отделе царило абсолютно нерабочее настроение. Густав с девчонками, и с Ланой в том числе, составляли список необходимых покупок на предстоящий праздник. Закир в углу что-то тихо втолковывал Коурису. На Сергея никто не обратил внимания, и он, немного помедлив, не спеша подошел к окну. Почему-то он любил смотреть, как в сумерках в свете фонарей, искрясь, падают снежинки. Это зрелище его завораживало точно так же, как и языки пламени, пляшущие в ночном костре. Сергей улыбнулся про себя, вспомнив высказанную Густавом забавную мысль – человек бесконечно долго может наблюдать за тремя вещами – за огнем, за падающим снегом и за тем, как работает другой человек. И вообще, Сергей считал, что ему крупно повезло с группой. И он любил вот так в обеденный перерыв тихо сидеть где-нибудь в сторонке, смотреть на своих подчиненных, слушать их легкую болтовню, впитывая эту атмосферу добра, дружбы и почти домашнего уюта.

– Стажер, ты пойми, – донесся до него тихий голос Закира. – Ну откажет тебе женщина. Ну и что? Мир же не рухнет. А у тебя появится опыт. Одна, вторая, пятая, десятая... С одиннадцатой ты будешь разговаривать совсем другим тоном и использовать совсем другие слова и тактику.

– Но ведь каждый отказ – это рана на сердце мужчины, – справедливо защищался Коурис. – И после десятого отказа скорее всего ты просто пошлешь их всех подальше...

– М-да, – протянул Закир. – Тяжелый случай... – Он немного помолчал, явно собираясь с мыслями. – Рана то она рана. Если ты будешь придавать этому большое значение. А ты воспринимай все как игру, своего рода развлечение, или хобби. Вы же в школе проходили правило – переход количества в качество.

– Но ведь каждая женщина строго индивидуальна, – гнул свое юноша. – Что подходит одной, не пройдет с другой. Плюс – ее состояние на этот момент. Может, она с кем-нибудь поругалась, или наоборот – одиночество замучило... Как это определить?

– Ну вот, – с облегчением заметил Закир. – Мыслишь уже лучше. Во-первых, чем чаще знакомишься, тем больше у тебя опыта, и ты уже по глазам и походке сможешь многое узнать о стоявшей перед тобой женщине. А во-вторых, в связи со спецификой нашей работы, у нас в отделе есть доступ к одному очень любопытному документу, в котором собраны и обобщены опыт знакомств многих поколений. Почитай,

пригодится. Там женщины отсортированы по многим критериям – возраст, вес, знак Зодиака, воспитание, цвет волос и глаз, стиль одежды и многое другое. Давай-ка я тебе покажу. – Закир пощелкал клавишами на клавиатуре. – Вот смотри, – показал он на экран. – Например, совет номер пятьдесят три – Женщина с новой прической хочет перемен в своей жизни, а, значит, высок шанс на контакт.

– И что? Вы думаете, если я буду строго следовать этим советам, то мне не откажет в знакомстве ни одна девушка? – одновременно с надеждой и легким сомнением иронично спросил Коурис.

– Да нет, конечно! – искренне возмутился Закир. – Сам же говорил – женщина строго индивидуальна. Просто эти сведения сильно повысят твою опытность, сэкономяв тебе огромное количество шишек.

– Не тому ты его учишь, – вмешался Сергей, лениво оторвавшись от окна. – Молодежь сейчас взрослеет гораздо раньше нас. Вряд ли ей нужна теория в таком большом количестве. К тому же вон какие передачи стали показывать по видео. Лучше перейти сразу к практике. Потренируйтесь на ком-нибудь...

– Я думаю – пусть сначала все-таки почитает. Здесь отсортирован такой богатейший опыт, найдет себе что почерпнуть. К тому же не секрет, что и вы привнесли свою лепту в этот труд. Не грех поучиться у профессионалов, – сказал Закир, хитро улыбаясь, а Коурис с нескрываемым любопыт-

ством посмотрел на Сергея.

– Ну что ж, – пожал плечами Сергей. – Пусть читает. Интересно будет услышать его мнение об этом труде. – И он отошел к Густаву.

– Простудируй хоть четверть, – напутствовал Закир стажера, тоже вставая. – К празднику будешь более подготовленным. Там и потренируемся. – И он оставил Коуриса одного, присоединяясь к общей массе.

– Что же ты бросил своего ученика? – поинтересовался Сергей.

– Однообразие утомляет. Да и с девчонками все-таки как-никак веселее. А насчет практики – я думаю опробовать его на Джулии, – сказал Закир. Речь шла о легкой в общении девушке из первого отдела.

– Согласен, – кивнул Сергей. – Как будете готовы – скажете, я тоже хочу посмотреть.

– Ну, народ?! Какие организуем конкурсы?! – горячился обычно всегда такой спокойный Густав, заглядывая в базу данных, и записывая что-то на листок бумаги. – Нарезание колбасы, кто больше по количеству целых кругляшков... Отпадает. Это на восьмое марта второй отдел проводил, некрасиво повторяться. Так, следующее, – читал он с листка. – Завязываются глаза и кормят друг друга с ложки кремом или сметаной... Кто больше наклеит голографические маркеры на кристаллы... Хватит? – он обвел всех внимательным

взглядом. – Есть еще какие-нибудь предложения? – Все промолчали. – Ну тогда думайте, что еще с собой возьмем. – Густав перевернул помятый листок. – Водки по литру на человека, закуски – это понятно, хлопушки под сиденье, липкое конфети, шарики, наполненные водой. Ну что еще? Энергичнее... Шеф, помогайте...

Сергей улыбнулся. Подготовка к праздникам – это всегда такая проблема. Каждый раз надо выдумывать что-то оригинальное, и обязательно – интересное. А это – довольно трудно, фантазия человеческая все-таки не безгранична.

Еще с полчаса они весело обсуждали всевозможные проказы и развлечения на предстоящую ночь, а потом Густав с девчонками уехали – с разрешения Сергея – за покупками и они в комнате за столом остались только втроем – Сергей, Закир и Лана. После таких шумных дискуссий вдруг стало как-то неловко тихо.

– А слышали анекдот? – игриво спросил Закир, с азартным любопытством поглядывая на девушку. – Короткий, но очень смешной.

– Рассказывай, – кивнул Сергей, тоже с интересом наблюдая, как Лана будет реагировать на красноречивые взгляды Закира.

– Объявление в зоопарке: Страусов не пугать – пол бетонный.

Улыбнулась одна Лана – Сергей уже слышал, и не раз.

– А вот еще, – не унимался Закир. – Доктор, когда я выпью

– не могу кончить. – А вы не пейте. – Тогда я не могу начать.

Девушка несмело улыбнулась. Ну вот, подумал Сергей, уже намечается переход к активным действиям – как говорится, забрасывание пробных шаров.

Лана неуверенно кашлянула.

– А вот тоже анекдот, – вдруг сказала она, ни на кого не глядя. – Мужчина пригласил на танец девушку, – Вас как зовут? – спрашивает. – Ира. – А сколько вам лет? – Девятнадцать. – Сразу и не дашь. – Ну почему, дам.

Сергей коротко улыбнулся, слегка смутившись.

Она вдруг быстро и внимательно посмотрела в его сторону.

– Только это ко мне не относится, – поспешно добавила она, тоже вдруг смутившись.

Закир с интересом посмотрел на девушку, но говорить ничего не стал. А тут и Сергея вызвали к шефу, разрядив неловкую паузу.

– Слышал, слышал про ваши успехи, – сказал Рейнольдс.

– Какие уж тут успехи, – покривился Сергей. – Взяли только пятерых. Остальные ушли. Правда, главарь террористов в наших руках.

– Ну что ж, на самом деле это уже само по себе неплохо, – покивал головой Рейнольдс. – Так, с этим все ясно. Завтра обработаете его как следует, чтобы на суде вел себя подобающим образом. Надеюсь, сценарий-то уже накатали? – И шеф остро, из под бровей, взглянул на Харви.

– Давно уже, – беспечно ответил тот, ни капли не смущаясь, и чувствуя себя в кабинете начальника, как у себя дома. Он всегда был загадкой для Рейнольдса и вызывал удивление. – Этим у меня Закир Шелегов занимался.

– А как ты планируешь поступить с Аэцием Коурисом?

– Вы имеете ввиду его прокол? – переспросил Сергей на всякий случай.

– Да, – подтвердил шеф.

– Считаю, наказывать его не стоит. Все-таки это его первое серьезное дело. А пока пусть недельку другую побегает на подхвате у Шелегова. Надо же все-таки узнать, что он из себя представляет?

– Смотри сам, твой все-таки подчиненный. А то из первого уже интересуются результатами. Видно, у них свои источники информации.

– Само собой, – согласился Сергей. – Вот пусть они и докладывают, а нам пока еще рано.

Выйдя из кабинета начальства и соскочив с движущейся дорожки на своем этаже, Сергей посмотрел на настенные часы – до торжественной части оставалось около десяти минут. Быстренько заглянул в свой отдел – уже никого, наверное, ушли занимать лучшие места.

На лестнице его догнал Закир.

– А новенькая, я смотрю, уже пообвыкла у нас, – сказал тот ни с того ни с сего.

– С чего ты взял? – удивился Сергей.

– Да еще вчера спросишь ее какую-нибудь глупость, а она улыбается во весь рот, отвечает с огромной готовностью и желанием угодить. А сегодня стал с ней разговаривать, чувствую, уже не тот энтузиазм. А когда спросил, где она живет, так вообще стала отвечать сухо, односложно и через раз.

После торжественной части, молодые люди управления, на удивление друженько собрались, забыв про межотдельские трения, и помогли своим и чужим девушкам под скользкие шуточки и легкие заигрывания погрузить сумки в суперкары, стоявшие во внутреннем дворе управления. Сергей, как обычно, сел на последнее сиденье у окна – любил, когда за спиной никого нет и всех видно. Девочки из его отдела, изредка посматривая в его сторону, весело подталкивали друг друга, чему-то при этом смеясь, но так никто к нему и не подсел. Зато они дружно вытолкали неуклюже пытавшегося подсесть к ним новенького стажера, и тот, ошарашенный и жалкий, стоял посреди салона и довольно глупо озирался по сторонам. Сергей кивнул ему, показав на свободное место рядом с собой – некрасиво начинать праздники с каких-то неловкостей. Аэций неуверенно присел рядом, на самый краешек. За два часа езды затекет же, подумал Сергей, но ничего не сказал молодому человеку и, удобно развалившись в мягком кресле, отвернулся к окошку – еще в том мире несколько постаревшее лицо стажера даже за то корот-

кое время успело порядком ему надоесть.

Девчонки впереди вели себя шумно, весело реагируя на шутки сидящих рядом парней. Одна только новенькая сидела себе тихо, односложно и коротко отвечая на обращенные к ней реплики. И Сергею вдруг мучительно сильно захотелось, чтобы тут, в салоне сидела Элора. Пусть он ей неприятен. Но все же пусть бы она была где-то рядом, чтобы каждую минуту можно было видеть ее улыбку, мягкие движения рук, глубину больших темных глаз и такие родные ямочки на щеках!

– Ну так мы договорились? – улыбаясь говорила Алла скромному пареньку, сидящему от нее через проход. Тот тоже только молча улыбался. – Покупаешь машину – вместе будем ездить на работу, чтобы в вагоне не трястись.

– Фиктивный брак, – сказала Ники.

– Вы это о чем? – спросил паренек.

– Все о том же. Что нам женщинам надо.

– Главное – регулярно, – сказал паренек.

– И почаще, – добавила еще одна девушка.

– Непрерывно, – поддержала Алла.

– Фу-у, – сморщилась Ники.

– Знаешь уже? – тут же спросили ее.

– Кстати, девчонки! – вдруг громко прокричал Закир со своего места. – На моей родине Новый Год начнется через пять минут. Мне не простят, если я пропущу это событие.

Давайте, поддерживайте. – И с этими словами он быстренько роздал сидевшим рядом девушкам заранее приготовленные уже наполненные одноразовые стаканчики и небольшие бутерброды в легкой упаковке.

– Так... Внимание... – скомандовал он, привставая и поднимая руку. – Даю отсчет – восемь... семь... три... два... один... Поехали! – и он махнул рукой.

– Ура-а!!! – нестройно и пока еще несмело закричали слегка разгоряченные девушки, протягивая друг другу стаканчики для чоканий, скандируя при этом, – С Но-вым Годом! С Но-вым Го-дом!...

В этой части салона на некоторое время стало еще веселее.

Суперкар, притормозив, аккуратно съехал с главной магистрали на узкое, редкое для нынешних времен – нефть давно уже закончилась на матушке Земле, – асфальтированное ответвление и углубился в тесный лабиринт небольших строений. Через некоторое время справа пошел высокий серый забор с колючей проволокой наверху. Потом показались и ворота. Двое автоматчиков неторопливо подошли к первому электроавтобусу, проверили документы водителя и путевой лист, заглянули в салон, с любопытством оглядев пассажиров и задерживаясь взглядом на прекрасной половине, осмотрели багажный отсек. Наконец старший махнул рукой, ворота медленно распахнулись и колонна суперкаров акку-

ратно въехала на территорию одной из самых дорогих в этом районе баз отдыха. И действительно, в салоне стало тихо, народ прилип к окнам, разглядывая стоящие сплошной стеной, такие редкие в мегаполисе сосны, растущие на 315-м уровне.

– Можете открыть окна, – посоветовал в микрофон умудренный опытом водитель. – Кондиционеры запах не пропускают.

Народ зашевелился, и под прокатившийся гул вздохов в салон пахнуло необычайно свежим хвойным воздухом.

Сергей был поражен – давно он не видел ничего подобного, и даже, наверное, уже начал привыкать к сплошной стене домов, стеклу и бетону, и вот на тебе... А каково было остальным, многие из которых и на картинках такого не видели?! А многие о таком и не слышали...

Деревья стояли сплошной стеной, закрывая от пассажиров гигантские стены монолитов. Только лес и синее небо над головой. И что самое замечательное, на такой высоте, да еще и под открытым небом было тихо и абсолютно безветренно. Наверное, ближайший монолит закрывал собой этот райский уголок от бушующих здесь ураганов.

В полной тишине колонна въехала в темный лесной тоннель, который постепенно перешел в светлый и бетонный. Вот наконец и остановка под просторным козырьком. Пассажиры, с любопытством озираясь, вышли прямо на ковры и через автоматические двери прошли в вестибюль, который поражал своими размерами, гигантской хрустальной люст-

рой под бесконечно-высоким потолком и бассейном с рыбами и цветомузыкальным оформлением.

– Неплохо жили в старину наши партийные боссы, – тихо прошептал стажер.

Несмотря на обилие мест, администрация дома отдыха расселила всех поплотнее, по двое и по трое. К Сергею, правда, не решились никого подселить – начальников групп было немного, да и те объединились своей старой компанией – преферанс, то, се... Сергею это даже было на руку – будет возможность собраться с мыслями. А подумать как раз было о чем.

Совсем еще молоденькая девочка из обслуживающего персонала проводила его до выделенного номера и улыбаясь подала ключи.

– Праздничный банкет в семь часов, – сказала она с любопытством поглядывая на Сергея. – В центральном ресторане.

– Это где, если не секрет?

– Подниметесь на лифте до восьмого этажа.

– А у вас есть еще и другие рестораны? – спросил Сергей, ставя в шкаф свою сумку.

– Да, конечно, – с готовностью ответила девушка. – Еще есть два бара – в секции "А" на втором этаже и в секции "В" на пятом, зал игровых автоматов в секции "Б" на третьем, бильярдная, сауна, бассейн и тренажерный зал во ставке. Есть еще теннисный корт, но он сейчас не работает.

Сергей кивнул – Спасибо за информацию.

– Что-нибудь еще? – не уходила горничная.

– Нет, – покачал он головой, улыбаясь. – Мне хотя бы это все запомнить.

– Приятного вам отдыха, – сказала девушка и вышла.

Сергей, бросив на кресло тут же отключившуюся от подогрева куртку, устало упал на гордо стоявшую посередине комнаты двуспальную кровать. Так все было хорошо, с горечью подумал он, зарываясь в подушку, жил себе тихо-мирно, правда, в одиночестве, отрезанный от своих друзей и привычного мира, – но зато относительно спокойно. И вот на тебе... Элора... И что же мне теперь? Всю жизнь наблюдать за чьим-то чужим счастьем? Это такая пытка!... Никому бы не пожелал пережить ее...

Приведя себя в порядок, Сергей посмотрел на часы – до начала праздника оставалось еще полтора часа. Он перевел взгляд на видеофон внутренней связи. А может, узнать у администратора номер Ланы, вдруг подумал он, и зайти в гости? Сергей с сомнением посмотрел на аппарат. Нет, отверг он эту мысль, ни к чему это все, и вышел из номера, решив просто прогуляться по этажам.

В ближайшем баре молодежь уже активно готовилась к предстоящему празднику. Сергей своих здесь не заметил и заходить не стал, пройдя дальше во вставку.

Бильярдная его не прельстила – играть не умел. А вот и

бассейн... У него вдруг кольнуло сердце, опять вспомнив водную гладь корабельного бассейна, обнаженную Элору на противоположной стороне от него, непринужденно сидевшую рядом с Женькой, который, млея от такой близости, что-то говорил ей на ухо... И сводящий с ума блеск ее глаз!... И эта грустная улыбка!...

Сергей энергично помотал головой, отгоняя воспоминания, и решительно зашел в мужскую раздевалку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.